Артем Варгафтик

«Классическую музыку слушают те, кто не готов признать себя на 100% конформистом».

4 экскурсии по городу

«ННоги»

«Нескучный Нижний»

Трамвай-кафе

Gorky After Dark

Тотальный диктант-2014

Schnellertollermeier

Кинотеатр «Октябрь» в середине 60-х

Аквапарк в Автозаводском парке

Seledka

16+

№ 4 (33) 2014 г.

ежемесячная газета о культурной жизни

ЕДА И КУЛЬТУРА project

DRIVE | HYUNDAI FINANCE

Лидер прод
становится
ближе!

SOLARIS

Кредитное предложение[3]

5 990 руб./ мес.

Дополнительная выгода[4]

30 000 руб.

Пройдите тест-драйв сегодня:
8 (831) 275 99 52

НИЖЕГОРОДЕЦ

Московское шоссе, 34.
(ост. «Сормовский поворот»)

аж²

1

Автомобиль Года | 2013
Ежегодная Национальная Премия | В России

Реклама

[1]По итогам национальной премии «Автомобиль года в России – 2013», в номинации «малый класс». [2] Согласно статистическим данным Ассоциации Европейского Бизнеса за период январь 2011–декабрь 2013, среди автомобилей иностранного происхождения. [3] Кредитование по программа Drive Finance (Драйв Хенде Финанс) с условием остаточной стоимости (далее – Программа) реализуется банком «Сетелем Банк» ООО (далее – Банк). 5 990 руб. в месяц – ежемесячный платеж по кредиту в рамках Программы на покупку нового автомобиля HYUNDAI Solaris (далее – Автомобиль) у официального дилера HYUNDAI в России из расчета: стоимость Автомобиля 522 900 рублей, первоначальный взнос 30,46% от стоимости Автомобиля, погашаемая сумма кредита 87 174-66 руб., процентная ставка 14,5% годовых, срок кредита 36 месяцев и остаточная стоимость 246 450 рублей. Условия кредитования в рамках программы: первоначальный взнос – от 20% до 45% стоимости Автомобиля; процентная ставка от 14,5% до 15,5% годовых; срок кредита 24 или 36 месяцев; валюта кредита – рубли РФ, сумма кредита от 100 000 до 3 000 000 руб; максимальная остаточная стоимость до 55% от стоимости Автомобиля. Иные расходы – страхование Автомобиля по рискам: «Угон/Хищение», «Ущерб, в том числе Конструктивная гибель Автомобиля» (по полному пакету КАСКО) в соответствии с тарифами выбранной клиентом страховой компании. Кредит погашается ежемесячными аннуитетными платежами, при этом последний платеж включает ежемесячный аннуитетный платеж и остаточную стоимость, т.е. часть кредита в процентах от стоимости Автомобиля, подлежащую выплате в составе последнего ежемесячного платежа по кредиту. Программа действует с 01.03.2014 по 30.04.2014 года. [4] При приобретении нового Автомобиля в кредит по программе через Банк, затраты Покупателя компенсируются соразмерным снижением цены на Автомобиль в размере 30 000 рублей. Данная информация не является публичной офертой. Условия могут быть изменены в случае изменения процентных ставок Банком. Подробная информация на www.HYUNDAI.ru

SOLARIS

HYUNDAI

FIFA WORLD CUP Brasil

Организаторы в Нижнем Новгороде:

Нижегородский центр немецкой культуры

REC
СОДРУЖЕСТВО КУЛЬТУРНЫХ ИНИЦИАТИВ
РЕКОРД

Официальный радиопартнер:

100.4 FM
СЕРЕБРЯНЫЙ ДОЖДЬ

БОЛЬШАЯ РЕТРОСПЕКТИВА ВЕРНЕР ХЕРЦОГ

18+

ФЕВРАЛЬ–ИЮНЬ / ДОМ АРХИТЕКТОРА
Верхневолжская набережная, 2
СПРАВКИ: www.ncnk.ru | 291 08 47

GOETHE INSTITUT
Sprache. Kultur. Deutschland.

реклама

Содержание

Где мы есть. Слово редактора 5
Афиша на апрель 6–7
Дайджест 8–9
Слова
Артем Варгафтик 10–11
Город
Экскурсии в городе 12–15
Образование
Олег Петрович Фролов 16
Актуально
Аквапарк в Автозаводском парке 18
Музыка
Schnellertollermeier 20
Еда
Соленый огурец 22
История
Кинофестиваль
венгерских фильмов в «Октябре» 23
Рассказ
«Шедевр Блекфута» Шервуда Андерсона 24
Люди
О мечте, фотографии и одежде 26
Фан
Ольга Громова 27

Мария Гончарова,
главный редактор

Город наизнанку

Типичная экскурсия в нашем представлении: «посмотрите налево», «проходим, не задерживаемся», гид с поставленным голосом и карандашом-указкой, если что – прыг в автобус, и как не было всей этой туристической дымки – назад, домой, в Саратов! А что если совершить экскурсию по своему городу, который ты и так знаешь, только без автобуса и по плюс-минус знакомому маршруту. Вот мы и придумали такой эксперимент – решили испытать на себе четыре экскурсии: катались на трамвае, проезжая, будто впервые, Красносельскую с Белинкой; узнавали о наличии призрака балерины Иолы Торнаги в районе драмтеатра и о том, что у нижегородок в свое время были самые стройные ноги, из-за того что они бегали на Почайну белье полоскать; открывали для себя украинский Нижний и выпивали коктейли типа «Голубой банщик» в местах, куда бы сроду не двинули свои стопы. В городе пока нет чересчур узко специализированных экскурсий, посвященных, например, общественным баням или секонд-хендам, но для нас и по мистическим местам погулять было уже в новинку. Самое интересное, что в какой-то момент ты действительно ловишь себя на мысли, что ничего вот про эти дома и улочки не знаешь, ну так, мимолетом: здесь Алеша Пешков «мальчиком» трудился, здесь Кулибин родился, а копнуть чуть глубже – и мимо. Когда еще тебе расскажут, что недалеко от Сергиевской церкви, например, жил скромный чиновник Поливанов, вывезший втихаря из Москвы все сокровища Оружейной палаты, а потом по окончании войны вернувший все обратно. Вот только на экскурсии и узнаешь. Да и это, наверное, не главное. Рекомендация у всех экскурсоводов, как мне кажется, всегда одна: ходить и любоваться. А теперь вспоминайте, когда вы просто ходили и улыбались любимому городу. То-то.

Где мы есть

Места распространения газеты, в которых «Селедка» ежемесячно находит свое прибежище

«Bezухов» ул. Рождественская, 6
MILO | CLUB ул. Белинского, 63
«Буфет» ул. Ошарская, 14
«Молоко» ул. Алексеевская, 15
«Нора» ул. Алексеевская, 15
«Молоко Лето» ул. Б. Покровская, 52
«Молоко Клумба» пр. Гагарина, 32
«Молоко» ТРЦ «Фантастика», ул. Родионова, 187в
«Молоко Спорт» ул. Верхнепечерская, 14б
Mitrich Steakhouse ул. Ковалихинская, 8
«Молоко leto» ТЦ «Водный мир», ул. Янки Купалы, 30а
«Молоко Friday» ТЦ «Ганза», ул. Родионова, 165, корп. 13
«БУ» ул. Звездинка, 10/52
ТЮЗ ул. Горького, 145
Театр драмы ул. Б. Покровская, 13
Театр «Комедія» ул. Грузинская, 23
Кинотеатр «Орленок» ул. Б. Покровская, 39а
«Циферблат» ул. Ковалихинская, 4а
НГВК пл. Минина и Пожарского, 2/2
ПФ ГЦСИ кремль, корп. 6
Русский музей фотографии ул. Пискунова, 9а
Нижегородская филармония кремль, корп. 2
Дом архитектора Верхневолжская наб., 2
Арт-галерея «Кладовка» ул. Б. Покровская, 8
Выставочный зал «Покровка, 8» ул. Б. Покровская, 8
Нижегородская открытая галерея ул. Алексеевская, 8а/1
Ibis ул. Горького, 115
«Кельтский дом» ул. Алексеевская, 29/25
Music hall ул. Белинского, 61
«Музыкальный бомонд» ул. Звездинка, 9
Учебный театр Нижегородского театрального училища ул. Б. Покровская, 4а
Галерея «Вещь в себе» ул. Минина, 15б
Дом актера ул. Пискунова, 10
Музей науки ННГУ «Нижегородская радиолаборатория» Верхневолжская наб., 5
ВШЭ ул. Б. Печерская, 25/12
ННГАСУ ул. Ильинская, 65
ННГУ ул. Б. Покровская, 37; пр. Гагарина, 23
НГЛУ ул. Минина, 31а
«Жук Жак» ул. Б. Покровская, 57
«Никола Хаус» ул. Пожарского, 18
ДК ГАЗ ул. Героя Смирнова, 12
«Нижегородец» Московское шоссе, 34
«Агат» Московское шоссе, 296б; ул. Родионова, 203
Гостиница «Ока» пр. Гагарина, 27
Chop-Chop ул. Ошарская, 1/2

Афиша Events

Апрель

«Контрабас»
Популярная монодрама-исповедь, пользующаяся огромным успехом во всем мире, в России обычно ассоциируется с «Сатириконом» Райкина, но теперь за пьесу Патрика Зюскинда взялся и молодой режиссер Глеб Черепанов, отдав роль спивающегося музыканта Константину Хабенскому.
Театр оперы и балета, 24 апреля, 19:00, 12+

BrainStorm
Главные герои прибалтийского рока подводят итог своей десятилетней музыкальной деятельности в России – именно весной 2004 года они выступили с песней Maybe на фестивале Maxidrom – и пускаются в масштабный концертный тур с презентацией новой пластинки «Чайки на крышах».
Premio Centre, 18 апреля, 19:00, 12+

БИ-2
Молодящиеся поп-рокеры, снявшие недавно красочный клип на песню «Хипстер» с Собчак и Гаркушей, отложили на время свои эксперименты с симфоническим оркестром и приступили к реализации нового проекта под названием «Квартирник», подразумевающего акустическое исполнение старых хитов в уютных декорациях.
ТЮЗ, 22 апреля, 19:00, 12+

«На всякого мудреца довольно простоты»
Вневременная пьеса Александра Островского о молодом человеке, решившем выбиться в люди, с Ириной Муравьевой и Борисом Клюевым в главных ролях вот уже двенадцать лет является визитной карточкой московского Малого театра.
ТЮЗ, 23 апреля, 19:00, 12+

Гастроли владимирского театра драмы
Шесть самых разных спектаклей: от монументальной постановки «Андрей Боголюбский», рассказывающей историю жизни великого князя, до сценической версии современной пьесы французского драматурга Ива Жамиака «Господин, который платит» – что-то новенькое на сцене драмы.
Театр драмы, 7–13 апреля, 16+

«Выживут только любовники»
Возвращение в «большую игру» Джима Джармуша, режиссера легендарных «Кофе и сигарет» и «Мертвеца», знаменуется рок-н-ролльной кинолентой про двух эстетствующих вампиров в исполнении Тильды Суинтон и Тома Хиддлстона.
«Орленок», 10–16 апреля, 16+

«Арт-резиденции 2-й Уральской индустриальной биеннале современного искусства»
Очередной виток ежегодного фестиваля «Женщина в действии» представляет собой отчетную выставку о крупном международном проекте творческих резиденций на Урале под руководством директора местного филиала ГЦСИ Алисы Прудниковой.
ПФ ГЦСИ, 5–20 апреля, 6+

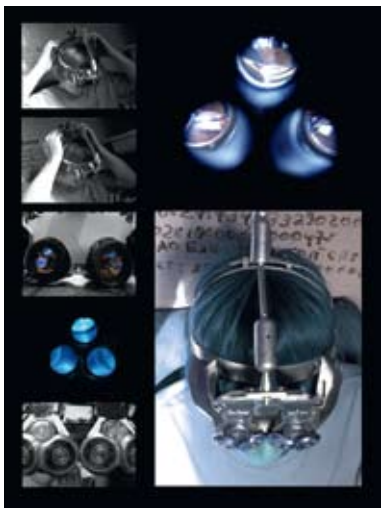
«Екатерина II. Путь к трону»
Выставка, посвященная 250-летию восшествия на престол российской императрицы, призвана наглядно показать, как скромная немецкая принцесса Фике стала Екатериной Великой. Самих экспонатов набралось около двухсот, от портретов правительницы и ее фаворитов до старинных монет и даже следственных дел.
НГХМ, до 18 мая, 6+

L'One
Бывший участник группы Marselle, сейчас уже больше известный по сольному проекту и одному из главных русских рэп-хитов ушедшего года «Все танцуют локтями», в День космонавтики презентует новые треки.
Milo Concert Hall, 12 апреля, 18:00, 16+

«Есенин. Черный человек»
Студенческий спектакль, набравший за год существования множество наград и премий, насыщен переживаниями и душевными метаниями великого поэта. Кроме прочего, создатели постановки наглядно показали, что Есенина можно не только читать или петь, но даже танцевать.
ННГУ имени Н. И. Лобачевского (2-й корпус), 9 апреля, 18:00, 12+

«Опера нищих»
Социально-сатирическую музыкальную комедию по произведению одного из главных острословов XVIII века Джона Гея, вольную интерпретацию которого Бертольт Брехт использовал в качестве первоисточника для своей знаменитой «Трехгрошовой оперы», главный режиссер театра Вадим Данцигер поставил максимально близко к первоисточнику.
Театр драмы, 22 и 29 апреля, 18:30, 18+

Афиша Events



«Научный музей в XXI веке»
Фестиваль популярной науки покажет интерактивные экспонаты для детей из Троицкого музея науки «Физическая кунсткамера», авторский проект «Чемоданы Иосифа Гамеля» и science-art-экспозицию, собранную из работ ведущих российских художников этого направления.
ПФ ГЦСИ, 19 апреля – 18 мая, 0+

Фестиваль нового польского кино
Фестиваль покажет несколько ключевых лент, выпущенных польским кинематографом за последние годы, но так и не прорвавшихся в российский кинопрокат, а также представит программу известного конкурса анимации O!PLA, членами жюри которого являются сами зрители.
Дом архитектора, до 27 апреля, 16+

«Турандот»
Премьера спектакля московского режиссера Анны Трифоновой про любовь китайской принцессы и астраханского принца, поставленная по сказке итальянского драматурга Карло Гоцци.
Театр «Комедія»,
5, 6 и 23 апреля, 18:00, 12+

«Голгофа»
После успеха трагикомедии «Однажды в Ирландии» Джон Майкл МакДонах продолжает упражняться в черном юморе и рассказывает историю священника из глубинки, которого однажды на исповеди пообещали убить в отместку за грехи другого служителя церкви.
В кинотеатрах города
с 17 апреля, 16+

«Бром»
Одна из самых популярных групп московской независимой сцены в составе ударного трио «саксофон – бас – барабаны» вот уже шесть лет переплавляет дерзкий джаз и нойз-рок в духе итальянской Zu в собственный стиль.
«БУ», 10 апреля, 20:00, 16+

«Символы Универсума»
Выставка работ художников из Германии Нины Гелинг и Экхахарта Бушона, посвященная древним рунам и мистическим знакам из дерева, керамики, драгоценных камней и прочих материалов, на которой представленные произведения можно не только трогать, но и передвигать, комбинируя друг с другом.
Русский музей фотографии,
14–28 апреля, 6+

«Гормоны и поведение. Мудрость человеческого организма»
Лекция кандидата биологических наук Екатерины Виноградовой из Санкт-Петербургского государственного университета, которая на конкретных примерах поведения человека раскрывает сложность организации систем регуляции в нашем организме.
Литературное кафе «Безухов»,
27 апреля, 15:00, 6+

«МедиаУдар»
Фестиваль, посвященный развитию активистского искусства, начнется семинаром искусствоведа Антона Польского, социолога Елены Трубиной и философа Игоря Чубарова, а выльется в воркшоп по картографированию Нижнего Новгорода и слет местных стрит-артистов при модерации художника Матвея Крылова.
ПФ ГЦСИ, клуб «Станок»,
22–26 апреля, 12+

«Бахыт-Компот»
Легендарная группа во главе с бессменным лидером Вадимом Степанцовым, которая вот уже пятнадцать лет умудряется сочетать в себе блатную романтику и рок-угар и от которой пошел, наверное, весь сегодняшний русский «неформат», начиная от «Ляписа Трубецкого» и заканчивая Сергеем Шнуровым, отыграет концерт со своим уже привычным набором хитов.
Music Hall, 26 апреля, 20:00, 16+

PunkTronic: GLINTSHAKE | mirroяedlips
Серия вечеринок с живым звуком, жгучим гаражным драйвом и холодной танцевальной электроникой, PunkTronic сочетает ударный аутентичный рок-н-ролльный лайв и тематические DJ-сеты. В этот раз хедлайнером стала группа Glintshake, играющая раздолбайский панк-рок в стиле 1990-х. Информация от организаторов: бетонные стены, предельно громкая музыка, люди в черной одежде.
«БУ», 11 апреля, 20:00, 16+

Вечер фильмов Федерико Феллини
Три шедевра великого итальянца: «Репетиция оркестра», «Ночи Кабирии» и «Восемь с половиной» – на большом экране.
«Спутник»,
20 апреля, 16:00, 17:20, 19:30, 16+

Digest Дайджест

Самое важное и странное в городе

Надежда Лебедева

Пиши еще

Организатор «Тотального диктанта» в Нижнем Новгороде Надежда Лебедева – о списываниях, гражданском обществе и боязни двоек

В Нижнем Новгороде «Тотальный диктант» пройдет сразу на трех площадках: в НГЛУ им. Н. А. Добролюбова на Минина, в НИУ ВШЭ в Сормове и на Автозаводе. В этом году мы впервые запустили занятия по подготовке к диктанту «Русский по пятницам», где все желающие смогут вспомнить правила орфографии и пунктуации, получить консультацию филологов и повысить свой уровень грамотности.

Списывают ли на диктанте, я сказать не могу. Мы рассчитываем на осознанность участников и их желание проверить себя. В любом случае ТД – не ЕГЭ, где у всех отбирают телефоны и сумки на входе, это свободная акция, и нам хочется, чтобы участие в ней было приятным. Обычно сама диктовка проходит довольно быстро – у пишущих просто нет времени списать или посмотреть правило в интернете. Даже если они и найдут минутку, максимум того, что можно успеть проверить, это пара сложных слов; с пунктуацией так быстро не разберешься. Значительное влияние на оценку эта пара слов вряд ли окажет.

По моим наблюдениям, участники ТД в основном люди среднего возраста, которые уже соскучились по школьной скамье и хотят вновь подержать ручку в руках. Также довольно большой процент составляют студенты – традиционно наиболее активная часть общества, которым интересно поучаствовать в таком своеобразном флешмобе по проверке грамотности.

Тексты диктанта пишутся на живом русском языке современными писателями – в этом году автором стал Алексей Иванов, знаменитый по романам «Сердце Пармы» и «Географ глобус пропил». Тексты, конечно, на порядок сложнее школьных, поэтому твердая «тройка» на диктанте – это большая победа. Мне часто приходится слышать: «Не пойду, все равно двойку получу». Но ведь «Тотальный диктант» – не про то, чтобы наставить всем плохих оценок, а потом в узком филологическом кругу смаковать сделанные ошибки. Мы делаем «Тотальный диктант» просто для того, чтобы на какой-то час оставить вас наедине с листочком и ручкой и дать возможность потренироваться в оформлении мыслей на бумаге. Грамматика ведь тоже не о том, какой язык сложный, а народ глупый. Это наш с вами язык, и отдельно от людей он не существует. Так давайте пользоваться не обрывками его, как костылями, а всем секретным вооружением, которое не подвластно никому, кроме нас – носителей языка.

Награждение состоится 18 апреля в ПФ ГЦСИ: нам хочется собрать всех пишущих на одной площадке. Важно, чтобы люди ушли с ощущением, что это акция, которую мы поддержали вместе. Пафос «Тотального диктанта» в том, что все это движение основано на инициативе волонтеров: в гражданском обществе каждый человек может создавать вокруг себя среду, в которой хочется быть. И для меня, наверное, это – главная причина участия в акции.

НГЛУ, ВШЭ, 12 апреля

Оплачено

Уже с 1 мая за вход в Нижегородский кремль придется платить – правда, только туристическим группам от десяти человек. По словам работников Нижегородского государственного историко-архитектурного музея-заповедника, экскурсии смогут проводить те туристические фирмы, которые пройдут аттестацию – тоже, кстати, платную.
Подобные меры применяются, для того чтобы экскурсиями занимались исключительно знающие и опытные специалисты, которые не испортят репутацию города перед туристами. Возможно, в этих действиях есть логика, и гиды, опасаясь, что у них отзовут аттестацию, будут внимательными и не перепутают Георгиевскую башню с Борисоглебской. С другой стороны, сейчас в Нижнем Новгороде экскурсионная деятельность активно развивается непрофессионалами: краеведы-любители набирают собственные группы в социальных сетях и показывают город в своем видении. Захотят ли они заключать платный договор с музеем-заповедником и платить за аттестацию – вопрос непростой, в лучшем случае такие гиды просто будут обходить кремль стороной.

Гостей Нижнего, которым в экскурсию включат дополнительную оплату за посещение, вряд ли это расстроит или удивит, – подобная практика обычное дело: за вход платят как в Московском, так и в Казанском кремле. Посетители-одиночки или мини-компании смогут, как и прежде, посещать кремль бесплатно.

Объявления

Все объявления публикуются бесплатно, если вы хотите разместить свое, напишите на seledka@ekproject.ru

В ближайшем будущем в городе начнет издаваться литературно-художественный журнал «Нижний Новгород». Инициаторы издания журнала обращаются к молодым и не очень молодым перспективным авторам присылать свои тексты: «Принимаются не опубликованные еще в книгах или периодике проза, стихи, публицистика, очерки, эссе, литературо- и искусствоведческие статьи, критика, обзоры, малоизвестные материалы по истории России и родного края». Если у вас есть что предложить, присылайте рукописи на адрес: tor.e@mail.ru или на электронный адрес «Земляков»: zemlyaki-nn@yandex.ru.

★★★

В основной состав шоу-балета Нижегородского губернского оркестра требуются девушки с хорошей танцевальной подготовкой, рост – от 175 см. Оформление по трудовой книжке, интересная работа, сплоченный и дружный коллектив, достойная зарплата. Тел. 89101202316, Екатерина.

★★★

Аэротренажер «Ветролет» – уникальное изобретение российских разработчиков, позволяющее парить в воздухе, не падая на землю, сколько душе угодно! Если вы хотите испытать это чувство, не опасаясь за самолет или парашют за плечами, то вам непременно надо посетить нас и все попробовать. Пятница – 15:00–18:00, суббота – 12:00–21:00, воскресенье – 12:00–18:00. В остальные дни мы работаем только по предварительной записи с минимальным предзаказом на 1 полетный час. Аэротренажер находится перед кинотеатром «Россия» (пр. Ленина, 32). www.vetrolet.com

★★★

Музей занимательных наук «Кварки» проводит набор экскурсоводов. Ты любишь физику, химию или биологию? Ты можешь долго и интересно об этом рассказывать? Даже если ты не силен в науках, но имеешь огромное желание у нас работать – не стесняйся, заполняй и присылай анкету! Мы обязательно с тобой свяжемся! Любишь дарить людям радость и учить их чему-то новому? Музею занимательных наук «Кварки» требуются ведущие научных шоу и мастер-классов. Есть желание? Ждем анкету! Музею занимательных наук «Кварки» необходима помощь добровольцев! А именно: в выходные и праздничные дни попробовать себя в качестве билетеров! В знак благодарности музей «Кварки» одарит каждого добровольца приветливым словом, улыбкой и контрамаркой на 2 лица для посещения музея в удобное для вас время! Присылайте анкету на kvarky@bk.ru или звоните 8 (831) 423–42–51.

★★★

Лекция фотографа, основателя Школы академической фотографии (ШкАФ), руководителя «Фотоаптеки d-76.ru» Владимира Вишневского «История фотографии» пройдет в «Цифферблате» 26 апреля в 19:00. История изобретения и развития фотографии похожа на увлекательную книгу со своими интригами, главными и второстепенными героями, шпионажем, смертельными ядами и как минимум одним инсценированным самоубийством. Количество мест ограничено, свое участие нужно подтвердить в группе http://vk.com/event68258182.

★★★

В программе цикла «Предел понимания» произошли некоторые изменения: 14 апреля в 19:00 – «Девять с половиной недель», 18 апреля в 19:00 – «Империя чувств». Модератор – Георгий Молокин. Место проведения – Дом архитектора.

★★★

Бюро небанальных экскурсий «Нескучный Нижний» проводит набор гидов перед открытием летнего сезона. Требуются общительные люди, которые знают и любят старый и современный Нижний. Свободный график. Профильное образование не обязательно. Нестандартный подход к проведению экскурсий, знание иностранных языков и наличие личного автомобиля приветствуются. welcome@nenino.ru. Тел. 89875533331.

★★★

26 апреля архитекторы в очередной раз приглашают друзей танцевать на Archiparty-2014. Впервые за вертушками – старший преподаватель Александр Гребенников, в программе – разнообразие музыкальных и архитектурных стилей от DJ, beerpong, полароидные карточки и выставка архитектурных открыток, бодиарт и рок-караоке-баттл от Курта Кобейна. MOLOKO Friday, 22:00.

★★★

Продаю старую книгу: Тынянов Ю. Н. Кюхля: роман. – Горький: Горьковское книжное издательство, 1959. – 310 стр. Тв. переплет, обычн. формат. Состояние очень хорошее. Пишите urich1960@yandex.ru.

★★★

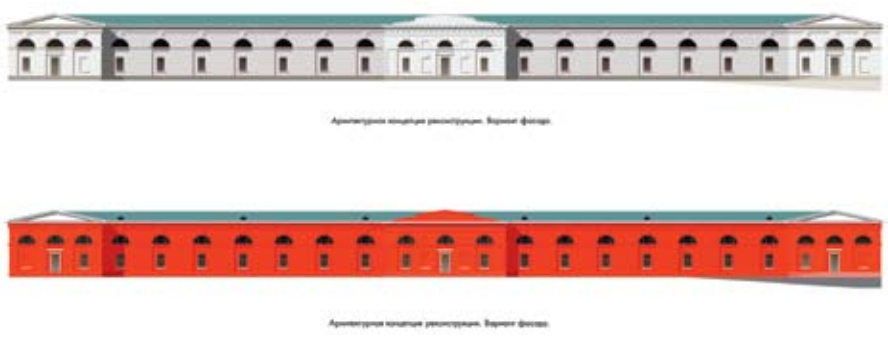
Вакансия – натурщик. Требования: демонстрирование в течение установленного времени пластических поз в различных положениях, в движении, в одежде и обнаженном виде. Опыт работы желателен, но не обязателен. Оплата: 250 руб./ч – обнаженная натура, 150 руб./ч – портрет. Тел. 89082350471, susha33@mail.ru или в личку: http://vk.com/artsusha.

Пусть говорят

«Селедка» продолжает следить за наиболее острыми темами на городских форумах, чтобы составить примерный портрет типичного нижегородца.

- *Я все понимаю, лес – типа дикая природа. Но почему там столько хвороста и дров?*
- *Почему Зимбабве с нами?*
- *Предлагаю всем нам измениться!*
- *Тема не для слабонервных (про сыр).*
- *Я против строительства храмов шаговой доступности в спальных районах!*
- *Русские не потеют.*
- *Где все лавочки?*
- *Откуда берется пыль в Нижнем Новгороде?*
- *Что бы вы сделали, увидев, как в магазине кто-то ворует?*
- *Чем плох Борис Немцов?*
- *Как запатентовать соус?*
- *Нижегородский метрополитен деградирует? Машинист поезда матерится по громкой связи!*
- *В Нижнем Новгороде появились аппараты по продаже колготок.*
- *Где обедать в районе ул. Геологов?*

ПФ ГЦСИ объявил конкурс на разработку фирменного стиля



Начальник отдела по связям с общественностью Анастасия Полозова:

– Необходимость создания фирменного стиля для нижегородского «Арсенала» появилась еще до его открытия, но была связана с некоторыми сложностями. С одной стороны, мы были ограничены имиджевыми требованиями к филиалам Государственного центра современного искусства, среди которых использование фирменных цветов и логотипов. С другой – в городе нас все-таки знают больше как «Арсенал» или Центр современного искусства «Арсенал», а не как Приволжский филиал ГЦСИ. Уже сейчас, когда функционирует всего треть здания, в «Арсенале» проходит множество событий. Практически каждый день – лекции, видеопоказы, дискуссии плюс детские программы и фестивали. А в 2015 году, по завершении реставрации всех помещений, количество мероприятий увеличится в несколько раз. И нам очень хотелось бы, чтобы визуальная информация о них создавалась в едином стиле, чего на данный момент не происходит. Сейчас мы своими силами создаем графическое решение для каждого события и каждой выставки и зачастую сталкиваемся с тем, что информация теряется и не считывается как что-то, происходящее именно в «Арсенале».

Оценивать результаты работы дизайнеров будут члены творческого совета Приволжского филиала ГЦСИ, непосредственные «пользователи» брендбука: арт-менеджеры, кураторы, экспозиционеры, пиарщики, дизайнеры. Каждый из них будет оценивать не только идеологию и визуальное воплощение, но и функциональность, применимость к конкретным задачам, соответствие современным стандартам музейного дизайна, уникальность в сравнении с другими отечественными брендами в сфере культуры. Кроме того, мы хотим объявить голосование в социальных сетях: важно узнать мнение наших зрителей, ведь именно они в конечном итоге будут реагировать или не реагировать на рекламу наших выставок и событий.

Полные условия конкурса – на сайте http://www.ncca.ru/events.text?filial=3&id=2268.
Призовой фонд – 70 000 руб.
Работы можно присылать до 30 апреля по адресу: a.polozova@art.nnov.ru.

Игорь Жуковский

«В Ньюкасле можно просто прийти в любой бар, взять гитару и начать петь»

Один из главных коллекционеров советского грува в России и создатель группы The Soul Surfers Игорь Жуковский специально для «Селедки» взял интервью у британского дуэта Smoove & Turrel

Вы согласны с тем, что благодаря интернету музыку стали воспринимать как фон, то есть она перестала быть чем-то материальным, как, например, раньше охотились за дисками и пластинками?
Smoove: такое отношение к музыке, скорее всего, из-за пресловутого конфликта отцов и детей. Я, например, люблю классический хип-хоп, но терпеть не могу то, что сейчас называют «рэп». Воспринимать такую музыку, иначе как действительно утомительный фон, я не могу.
Turrell: я всегда верил и продолжаю верить в то, что музыка – очень важная часть нашей жизни и люди продолжают отличать хорошую музыку от плохой. Если музыка хороша, то она вполне «материальна».

Как вам работается вдвоем? Часто бывает, что артисты очень устают друг от друга, летают на разных креслах в самолете и все такое.
T.: Мы пользуемся «комфортной тишиной», то есть нам не нужно все время разговаривать, мы можем комфортно и молча существовать вместе. И еще: не поучаем друг друга.
S.: Знаете, в чем секрет? Разные номера в отеле. Суперважно не спать на одной кровати.
T.: Ну, и еще, конечно, мы большие друзья, даже семьями дружим. Так что нам вообще отлично.

Вы пишете что-то на злобу дня? В текстах присутствует политический или социальный подтекст?
T.: В Англии, как и, наверное, в России, рабочий класс – это большинство, потом идет небольшая прослойка среднего класса и олигархи. Мы оба с севера-востока Англии, где преобладает рабочий класс, для которого огромное значение имеют как раз политические и социальные проблемы. И для нас, естественно, тоже, поэтому этих тем мы касаемся во многих наших композициях.
S.: Например, у нас есть песня Money, где мы размышляем и иронизируем на тему денег.

Что вы можете сказать о русской музыке?
T.: Русская музыка стала доступна для зарубежного слушателя после 1991 года, после развала СССР. Тогда это было определенной экзотикой, как, собственно, и сейчас. В Москве я обратил внимание на несколько клипов и могу сказать, что работа русских музыкантов стала намного более качественной. Но опять же англичанину воспринимать ее не как экзотику достаточно сложно.
S.: Русская музыка интересна тем, что это такая своеобразная интерпретация зарубежных аналогов. Вроде «как у них», но по-своему. Некоторые вещи получаются интересно – мы, например, даже как-то использовали русскую музыку в своих песнях.

У вас два формата выступления: dj show и live show, чем они отличаются, как работать вам больше нравится?
S.: Ну, это невозможно сравнивать. Тем более я диджей, и мне будет особенно сложно ответить на этот вопрос. Это совсем разные вещи.
T.: Во время dj-сета мы всегда импровизируем – я понятия не имею, что сыграет Smoove и в каком порядке. Мне всегда интересно, что будет дальше. Во время live show все точно отрепетировано и идет по плану. Это тоже по-своему круто, когда делаешь все точно как надо.

Вспомните свою худшую работу и как вы вообще стали заниматься музыкой?
S.: Первое время после учебы я работал на заводе стекловаты. Это было ужасно – все зудело и чесалось каждый день. Тогда-то я понял, что так работать мне не хочется. Я никогда не мечтал стать диджеем, хотел просто играть в группе или типа того, но, как-то поучаствовав в английском диджейском чемпионате, понял, что у меня получается.
T.: Я был плотником. Не могу сказать, что это было ужасно – мне все нравилось. Как-то чинил крышу и упал – сильно повредил спину и работать как раньше больше не мог. А пел я всегда – с детства. У нас, в Ньюкасле, очень хорошая фолк-сцена, можно просто прийти в любой бар, взять гитару и начать петь. Вот с этого-то я и начинал.

Words Слова

«Для меня большой вопрос, на что рассчитывают люди, которые сейчас сочиняют классическую музыку. Наверное, на чудо».

«Пианист у нас один, его знает весь народ – а народу лень учить вторую фамилию»

Бессменный ведущий передач о классической музыке на «Радио России», автор нашумевших проектов «Оркестровая яма» и «Партитуры не горят» на телеканале «Культура», музыкальный журналист и эрудит Артем Варгафтик – о конформизме, мистификациях, недобитой интеллигенции и загадках медийной стратегии.

Интервью: Марина Самкович

Недавно я с большим интересом и почти с содроганием прочитал школьную программу уроков музыки, принятую в Московской области. Там, среди всех этих вновь возрождаемых советских тем, есть вовлечение детей в хоровое исполнительство. Детский хор как вершина музыкальной деятельности, музыкального сознания человека. Понятно, что за ним следует взрослый хор – еще одна вершина, не покоренная пока. Главная цель, которая ставится перед учителями: донести до детей преобразующую силу музыки. Так написано. Как ее решать на тех примерах, которые приведены в этом учебнике, я не знаю. Я не готов прийти к выводам, к которым приходит школьная программа: что главная преобразующая сила музыки – это песни типа «Священной войны», которые объединяют в едином порыве огромные массы людей. Хотя такая сила у музыки тоже есть. Но я не уверен, главная ли она.

★ ★ ★

Глуповато немножко и бессмысленно считать классическую музыку специфическим старинным развлечением «для тех, кто понимает». Это часть чего-то большего.

★ ★ ★

Современные люди плохо себя чувствуют при отсутствии музыкального фона. Даже культура досуга, кроме пива в банках и шашлыка, предполагает наличие «бум-бума» из открытой двери машины, стоящей рядом. Так вот, мир, частью которого является классическая музыка, это не фон. Также как слова – не «бла-бла-бла». Не «чисто па-тре-пать-ся». Она имеет смысл, и к этому смыслу надо приложить голову, а возможно, даже душу.

★ ★ ★

Не знаю социологических исследований, которые бы определяли, кто сегодня основной потребитель классической музыки. Как человек, который наблюдает эту аудиторию в большом количестве, могу сказать, что прежде всего это люди, которые не относятся к социальной категории «недобитой интеллигенции». Классическую музыку слушают те, кто не готов признать себя на сто процентов конформистом. Они хотят хотя бы в крошечном соотношении не потреблять, а выбирать. Эта музыка предполагает, по крайней мере на какое-то время, отказ от ценностей, разделяемых абсолютным большинством населения, которое привыкло к тому, что стоит нажать кнопку – и этим простым действием будет обеспечено все то, чем оно должно дышать, жить, смеяться и любить. Если это музыка, то Стас Михайлов и Григорий Лепс. Конечно, у музыкального олимпа может быть чуть больше чем две головы, но по сути это один и тот же сочинский кабак. Человек, который является конформистом, нажал кнопку один раз и считает, что выполнил все, что нужно. Теперь, ребята, развлекайте меня. Сделайте мне красиво, весело, хорошо. И этот подход резонирует с замечательно развитым стадным чувством. Потому что для конформиста принципиально важно оказаться вместе с большинством.

★ ★ ★

Смотрите: мы ходим на выборы. Одни воспринимают это как обязательное подтверждение лояльности. Другие как некий тотализатор, аттракцион, с объявлением в конце дня, кто победил. Я угадал, оказался вместе с большинством – какой я молодец! Я такой правильный! Я с народом! Можно погладить себя по пузу. И этот вариант точно так же проявляется в культурных предпочтениях. Для конформиста принципиально важно слушать то, что слушают все, разделять эти вкусы. Бывает и другая конформистская тенденция: «Я не как все». Я принципиально демонстрирую свое отличие от других. И для этих людей тоже есть своя ниша, своя музыка, своя тусовка. Все четко структурировано: они попадают из одного загона в другой.

★ ★ ★

Люди, которые слушают классическую музыку и сделали этот выбор сознательно, это не стадо. Каждый сам по себе. Сообщество, собирающееся в филармоническом зале, пришло туда не строем. И после концерта каждый пойдет своим путем. Это принципиально важно. Это только личный выбор.

★ ★ ★

Раньше я часто сталкивался с неприятием того, что говорю. Изначально ведь и телепроект, которым мы занимались с коллегами десять лет назад, «Оркестровая яма», был дискуссионным. Единственное в мире ток-шоу, посвященное только классической музыке, я этим очень гордился! Потом были «Партитуры не горят» – проект более спокойный, но тоже основанный на изначальной предпосылке: мы, в рамках диалога со зрителем, сообщаем ему неизвестное об известном. Пытаемся каким-то образом немного расширить или каким-то образом скорректировать его восприятие известного. Теперь непонятно, что с этим делать. Даже на уровне бесед с руководством «Культуры», на уровне всей остальной медийной стратегии, потому что она единая, предпосылка формулируется иначе: «Мы не можем опираться на то, что этим людям вообще что-то известно».

★ ★ ★

Как выглядело в старые времена – и у недобитой интеллигенции, и у более широких слоев населения – знание? Знали имена. Сегодня люди, в общем-то, более или менее реагируют на фамилии «Моцарт» и «Чайковский». Но раньше с этим было связано что-то еще. Чайковский – это «Лебединое озеро», «Спящая красавица», «Щелкунчик», Первый концерт для фортепиано с оркестром. Какая сегодня первая ассоциация с этой фамилией? Гей ли Чайковский. Причем люди, произнеся это вслух, начинают либо оглядываться, либо платочком закрывать рот, потому что неизвестно, правильно ли произносить такие вещи вообще. То есть теперь мы не можем опираться даже на то, что в сознании у людей с фамилией автора связаны два-три шлягера, даже так. С точки зрения того, как работают современные СМИ, мы не можем рассчитывать ни на какой набор базовых знаний.

★ ★ ★

У современного потребителя в голове становится все меньше известных ему имен, известных лиц. Посмотрите на медийные лица, ассоциирующиеся с классической музыкой: это Спиваков, Башмет, Мацуев. Зачем показывать еще одного дирижера, скрипача или альтиста, не говоря уж о пианисте? Пианист у нас один, его знает весь народ – а народу лень учить вторую фамилию. Конечно, есть и второй, и третий, и четвертый, и не будем выяснять, кто по «банковскому» счету круче, – все молодцы и знаменитости. Но второй не помещается в медийное пространство. Зачем? Есть же уже.

★ ★ ★

При советской власти всех было хотя бы по паре. Пианисты – Гилельс и Рихтер, скрипачи – Коган и Ойстрах, виолончелисты – Ростропович и Шафран, дирижеры – Мравинский и Светланов. Теперь меня спрашивают люди, окончившие, скажем, уральскую консерваторию: «Слышал, в Питере был какой-то дирижер крутой, на «М», говорят, у него хорошие записи». Даже фамилию вспомнить уже не могут.

★ ★ ★

Как сегодня происходит поступление новых звезд? У нас есть одна знаменитая классическая певица – Анна Нетребко и один знаменитый классический певец – Дмитрий Хворостовский. И то мы прекрасно понимаем, что известность Хворостовского сейчас сильно возросла еще и потому, что он рекламирует шоколадные конфеты «Синьор Хворостовский». В таких условиях вопрос «неизвестное об известном» приобретает спорный характер, чем дальше, тем больше. Со стороны человека, который прочитал на афише фамилии не самых «топовых» исполнителей, купил билет, пришел в концертный зал, чтобы что-то узнать и услышать, этот акт уже можно рассматривать почти как подвиг, а со временем, думаю, как натуральный подвиг.

★ ★ ★

Музыкальная журналистика как таковая – профессия умирающая. Мы недавно обсуждали этот вопрос со студентами и педагогами музучилища. Они говорят, что читают два источника: «Коммерсантъ» либо «Ведомости». Существует примерно пять-шесть музыкальных критиков, моих коллег, которые пишут либо там, либо там. Как анекдотическое наступление танков монгольской армии. Сначала первый танк, потом второй.

★ ★ ★

На радио я, видимо, один из последних, кто делает подобные передачи. Сам по себе формат музыкального вещания даже не предполагает появления классической музыки как таковой. Она не может звучать просто так, вне специальных передач. И даже если она появляется, это должно быть мотивировано, а мотивировать это нелегко. Считается, что она малоинтересна для широких слоев населения. Это вечное вращающееся колесо, перекладывание ответственности друг на друга. Аудитория говорит, что ее оглупляют генералы медиа-бизнеса. Генералы говорят, что выполняют запросы аудитории. «Вы нам это показываете! – Нет, это вы хотите, чтобы вам это показывали!»

★ ★ ★

Какая должна быть культурная политика со стороны государства, я не знаю, и никто не знает. Дай Бог, чтобы это знал главный, кому удается собирать бюджеты, – Валерий Абисалович Гергиев. Его влияние в этом смысле на данный момент максимально. Я так понимаю, на политику влияет сама жизнь, не какие-то тенденции на уровне принимаемых решений. Если совпадают творческая и властная мотивации, народ идет туда, в точку их пересечения. Сейчас в этой точке находятся два человека: Гергиев и Мацуев. Под них бюджеты, под них масштабные проекты. И все зависит от того, сколько продлится их собственное желание, интерес всем этим заниматься. Мы не знаем, что будет в 2015 году, когда Валерий Абисалович примет на себе обязанности дирижера Мюнхенского филармонического оркестра. Это самая высокооплачиваемая государственная должность в Баварии, там будут следить, как он работает. Сколько времени он сможет потратить на гастроли по России с Пасхальным фестивалем? Посмотрим.

★ ★ ★

Многие мои проекты, например, «Истории музыкальных мистификаций», связаны с почти детективной интригой. Кто, когда, при каких обстоятельствах выдавал чужую музыку за свою, и наоборот? Загадки, которые касаются подделки произведений искусства, стали популярны благодаря кино и сериалам. Думаю, это может быть такая забавная дверь, через которую человек сможет войти в мир музыки. На концертах мы играли чужую музыку вместе с подлинными образцами, чтобы слушатель мог сравнить. И оказалось, что очень многие люди все понимают на интуитивном уровне, даже не зная нотной грамоты. Классическая музыка – это такой интуитивно понятный интерфейс. Иногда надо просто чуть-чуть помочь им заинтересоваться, чем я и занимаюсь.

★ ★ ★

Самая популярная музыкальная мистификация – «Адажио» Альбинони. Классическая похоронная история: под нее обычно красиво и лирически прощаются с кем-нибудь. Существует множество попсовых переделок этой вещи, от рэпа до песни Баскова. Вы ее сразу узнаете. На деле Томазо Альбинони, один из основоположников барокко в XVIII веке, ничего это не писал. «Величайший шедевр барочной музыки» появился в 50-х годах XX века: композитор и музыковед, исследователь творчества Альбинони Рэмо Джадзотто выдал свою вещь за чужую. Ему очень хотелось, чтобы у его любимого героя был какой-нибудь настоящий шлягер, чтобы его прославить, вот он его и написал.

★ ★ ★

Если в Нижнем Новгороде откроют музей Балакирева – это шикарно. Необычайно интересная фигура! Милий Балакирев – создатель и организатор балакиревского кружка, «Могучей кучки», который обеспечивает России половину нынешнего статуса великой музыкальной державы. Он направил на нужный путь Мусоргского, поручика Преображенского полка, который мог музыкантом и не стать. Подхватил совсем молоденького Николеньку Римского-Корсакова, курсанта военно-морского училища. Работал с доктором Александром Бородиным и инженером по фортификациям Цезарем Кюи. Он реально «водил их рукой» в начале их творческого пути, форматировал мышление. Ранние сочинения и Мусоргского, и Бородина, и Римского-Корсакова – это Балакирев, по крайней мере, наполовину. К сожалению, за этой работой он мало что успел сделать своего, это композитор упущенных возможностей.

★ ★ ★

Печально и удивительно, что на этой патриотической волне, охватившей сейчас все слои общества, интерес к русскому классическому наследию минимальный. Казалось бы, что проще – эта музыка не требует валютных операций с конвертированием, она бесспорно признана, одинаково понятна слушателям мира. Не надо биться, не надо ничего доказывать. Но интереса мало.

★ ★ ★

Я человек традиционных взглядов. Отслеживаю творчество тех композиторов, кто уже и без меня признан живым классиком. Это люди по большей части немолодые. Кшиштоф Пендерецкий, которому исполнилось в прошлом году 80 лет. Андрей Эшпай, которому в 2015 году будет 90, но он продолжает работать. София Губайдулина. Есть еще гораздо более молодой Леонид Аркадьевич Десятников, но и ему скоро 60.

★ ★ ★

Даже в Москве и Питере музыку молодых исполняют очень редко. И тут надо ждать месяцами и годами возможностей с этой музыкой встретиться – это уже совсем не для всех. Хотя только слушая музыку ныне живущих композиторов, находясь в контакте с ними, начинаешь по-настоящему понимать смысл того, что называется классическим наследием.

★ ★ ★

Я был в потрясающем новом концертном зале в Омске. Обычный областной сибирский город, но зал – абсолютно мирового качества. Принципиально по-другому теперь выглядит география всех гастрольных маршрутов по стране. Туда обязательно надо заехать – это удовольствие любому солисту, любому оркестру. Это не Нью-Васюки, это реально работает. В Кемерове губернатор Тулеев подарил филармонии «Стенвей», и я вел концерт на «открытии» этого рояля, играл Гиндин. Я обратил внимание – там специально сделали для губернатора такое широкое, красивое крыльцо, как на даче, чтобы ему было удобно и легко из зала подниматься на сцену. Как только люди, живущие в городе, чувствуют, что начальство смотрит в эту сторону, это ему интересно, ориентиры меняются. Сразу и билеты раскупаются, и артисты приезжают – и жители подтягиваются. Где этого нет, там сидят оркестры с зарплатой пять тысяч в месяц, а значит, не работают. Это имитация бурной деятельности, и все это постепенно начинает отмирать, потому что ну сколько можно делать вид.

★ ★ ★

В Европе совершенно по-другому относятся к своему слушателю. Не боятся, что «потребитель не поймет». Они считают его не глупее, а умнее себя. Это принципиальная позиция. И им важна обратная связь: что посетитель берлинской филармонии, услышав сочинение молодого автора, скажет не просто «нравится – не нравится», но сформулирует свое отношение более содержательно. Они исходят из того, что создание музыкальных произведений – это процесс, который еще не завершился. Мы уверены в глубине души, что вся музыка уже написана. Они – нет. В этом смысле у композиторов, которые имеют доступ к европейской аудитории, появляется уникальный шанс «поработать по запросу». Это необычайно повышает и ответственность, и качество по сравнению, например, с работой в стол.

★ ★ ★

Для меня большой вопрос, на что рассчитывают люди, которые сейчас учатся композиции в российских консерваториях и сочиняют классическую музыку. Наверное, на чудо. «Еще одно, последнее сказанье – и летопись окончена моя». Монашеский, келейный труд. И надежда, что кто-то откопает вашу вещь через сто или двести лет. А могут и не откопать. Хотя… Теоретически произведение существует, когда его играют. С другой стороны, бывает ведь и так, что человек не может его не написать.

★ ★ ★

Я постоянно слушаю музыку, когда еду, летаю, жду. Как правило, это итальянское барокко либо немецкое. Вот фантастически плодовитый Георг Филипп Телеман – немецкий композитор, крестный отец двух старших сыновей Баха. У него музыки столько, что даже десятая часть не влезет ни в одно электронное устройство, памяти не хватит. В его произведениях собраны мотивы со всей Европы – это неисчерпаемая история. Либо Вивальди, но не самого исполняемого, хитового. Для многих удовольствие, а для меня мучение слушать по тысячному разу то, что я уже знаю наизусть.

★ ★ ★

Мир, в который я стараюсь погружаться с помощью музыки, не другой, он-то и есть настоящий. В нем жизнью и событиями управляют здравый смысл, ум, воля, а не какое-то случайное стечение обстоятельств. Не хаос, а порядок. ◘

Фото: Валерий Шибанов

City Город

Пошли гулять

Главный редактор газеты «Селедка» Мария Гончарова и арт-директор Александр Курицын отправились на четыре нестандартные экскурсии по Нижнему Новгороду, чтобы оценить «туристическую привлекательность» родного города

Билет на экскурсионный трамвай стоит 500 рублей

Селфи в трамвайном депо

Унылый город из окна трамвая

Идеолог экскурсионного бюро «ННоги» Сергей Сипатов

Конечный пункт поездки – Черный пруд

Местный кот

Перепись фактов о летчике Нестерове из блокнота в блокнот

Гид читает стихи Бориса Корнилова

Трамвай-кафе «Нижний Новгород»

Решаем сэкономить, и на трамвае я еду одна. По легенде билет за 500 рублей мне подарили коллеги на 8 Марта. Ну, вдруг кто спросит. Сначала долго пытаюсь найти улицу Литвинова, это сбоку от «Республики» на Московском, и там же начинаются наши приключения на расписанном хохломой трамвае. Туристов больше тридцати, все бодро занимают свои места. Трамвайчик выглядит нарядно: внутри деревянные скамеечки и столики, кружевные занавески, приветливая вагоновожатая Надежда и Максим Леонидов в колонках. Мы немного запаздываем со стартом, потому что «наш самый главный руководитель Евгений», по заверению гида, убежал в магазин за чаем с шоколадками, чтобы потом нам это же продать по цене 30 и 70 рублей соответственно. Столики здесь на два и четыре человека, у меня козырное место – самое близкое к гиду, водителю и выходу. В самом начале меня пытаются уговорить поменяться местами с иностранцем в ушанке, которому непременно надо сидеть вместе со своим переводчиком, однако я непреклонна, и ко мне подсаживают тетку со сломанной рукой, которая, как будто в отместку за обиженного итальянца, всю дорогу будет громко прихлебывать чай из термоса и лопать пряники.

Мы трогаемся – едем по улице Чкалова, проезжаем парк им. 1 Мая, на призыв гида признаться, «кто тут у нас гости города», поднимается несколько вялых рук – проносится что-то: «Мы из Симферополя», остальные – нижегородцы, выбравшие такой вот досуг. Женщины за тридцать, мужички с борсетками и в кожанках с меховыми воротниками, дети, без остановки достающие откуда-то из рукавов «чикен макнагетс» – все увешаны фотоаппаратами, бодры и веселы. Странно, что еще никто не выпивает. Гид рассказывает об истории города, употребляя к месту и не к месту «матушка Волга» и «красавица Ока»; как по написанному, цитирует писателей и поэтов; сыплет фактами про самую широкую станцию метро в России («можете гордиться, это станция «Московская» с четырьмя путями»), про то, что разработанные Алексеевым «ракеты» и «метеоры» сейчас «бороздят просторы в славном Китае». На площади Комсомольской речь идет о засекреченных объектах, экскурсовод упоминает, что в город не раз наведывались и Буш, и Обама, и арабские генералы, потом добавляет как бы невзначай: «Это я вам перечисляю только тех, с кем мне приходилось общаться». Я поглядываю на нее другими глазами. Но публика вокруг будто и не замечает всех этих фактов из жизни замечательных людей. Вскоре станет понятно, что наш экскурсовод на короткой ноге и с местными власть имущими: «Парков у нас много. Вот, в Автозаводском скоро построят аквапарк, обычно, что Шанцев говорит, то и делается»; «Вот, помню, мы здесь с Валерием Павлиновичем встречали нового министра МЧС»; «Шанцев, этот замечательный руководитель, большой любитель спорта, построил уже 27 ФОКов». Так как речь гида, скорее всего, заучена и не варьируется в зависимости от обстоятельств, представляю, сколько иногородних туристов загипнотизированы магией имени губернатора.

Мы трясемся по Молитовскому мосту, площади Лядова, Белинке – туристы удивляются факту, что парк Кулибина раньше был кладбищем, и вытягивают шеи, чтобы высмотреть могилу местного Леонардо да Винчи. За окном серость, грязища – середина марта не самое приятное время, чтобы лицезреть Нижний. Кто-то из не местных даже замечает, что «чё-то не больно это на центр-то похоже», местные же успокаивают: «Да это центр, центр, просто им не занимается никто». Постепенно мне за город становится уж совсем обидно и почему-то хочется сказать вот этим, из Симферополя или откуда они там: да, у нас красиво, и Горький родился, и деревянный Нижний есть, и канатка эта хваленая, которая вам понравится, – просто сейчас грязно, сыро, так вы на это внимания не обращайте, приезжайте к нам летом. Ну, летом же красиво! В музее трамваев под открытым небом наш гид будто вторит мне: «Здесь же яблоневый сад замечательный! Цветет! Как тут изумительно, вы вот летом приезжайте – посетители ходят, яблочки собирают. Кстати, пожалуйста, на крышу трамваев не лазьте, а то был тут случай». Все, как по команде, достают свои камеры и начинают позировать: в кабинке водителя с рулем, сидя на деревянных лавочках в старейшем трамвае «Эрликон», покачиваясь на перилах вагона с отметкой «городское кольцо».

Я проникаю в здание самого депо, где можно запросто свалиться в смотровую канаву, но в целом картина тут идиллическая: высокие своды, пара рабочих, которым до меня нет дела, на окошке дежурного наклейка с лошадкой, занавески с гепардами и спит кот на батарее – уют, одним словом. Пустующий «экран выполнения работ» на стене. Снаружи застаю своих туристов, все еще хохочущих и непрерывно щелкающих вспышкой, при этом солидная парочка, которая вместе со мной с утра искала улицу Литвинова, цедит: «Трамваи как трамваи». Отведенных сорока минут нам много – на фото и осмотр территории хватает двадцати. Мы запрыгиваем обратно в вагон, где Евгений уже ждет с чаем. «Вот, когда бы вы еще сюда попали, только с нашей экскурсией, чужим сюда ход закрыт», – привирает гид, на самом деле в музей можно свободно попасть по будням.

Ул. Н. Сусловой, Лапшиха, ул. Бекетова. Мне нравится ехать на трамвае – сидишь себе, тебя потрясывает, как в люльке, экскурсовод читает стихи Бориса Корнилова, я смотрю в окно на надпись «коммунальщики – дармоеды», люди провожают наш трамвайчик восхищенными взглядами, кто-то даже машет, будто какому-то пароходу. Для них каждый внутри – турист, который впервые видит и эти улочки, и этих пешеходов. Мне и самой раньше казалось, что на такие инициативы откликаются исключительно иногородние, есть у нас такое: «Чё, я про свой город не знаю? А в трамвае и за двадцать рублей прокатиться можно». Только вот и мужчина в норковой кепке, и бабушка с внуком, и девушка с фиолетовыми волосами – все они «свои», которые захотели половину воскресного дня «убить» на экскурсию, чтобы узнать город лучше.

Проезжаем кладбище на ул. Пушкина, нам рассказывают про уничтоженное старообрядческое, на месте которого сейчас высотки. «А одна женщина, моя знакомая, знает, под каким гаражом находится могила Бугрова», – в очередной раз козыряет наш гид. На остановке «Черный пруд» выбегаем из трамвая (сзади уже звенит рейсовый «первый») и бодро идем на Покровку. Следующий пункт экскурсии – галерея «Юрковка» с картинами, выполненными в стиле «флорийской мозаики» целиком из природных материалов – листьев и травы. Какой-то мальчик ноет: «Я не хочу в галерею-у-у». Солидная парочка тут же теряется, заглядевшись на объявления о турах в Болгарию, кто-то признается, что устал. Останавливаемся у Козы, оказывается, ее надо держать одновременно за два рога – это к деньгам. («Туристы из Газпромбанка так и делали, а уж им-то можно доверять», – приводит дельный аргумент наша провожатая.) Все подержались. К экскурсии присоединяются какие-то готы, слушают об актере Евстигнееве, который в Горьком работал слесарем на «Красной Этне», и уходят. Идем и мы. Девочка лет семи из нашей группы, засмотревшись на мастерскую Свердлова, врезается в столб.

В «Юрковке»: картины с названиями типа «Мусор» с помойкой на переднем плане и милиционером на коне, сам художник Юрков, приветствующий туристов, книга отзывов («это уже десятая»). А еще всякие небывалые вещи типа пудовых гирь, часов с кукушкой и макета церкви, который начинает звенеть, если его «включить любой монетой». Все фотографируются и восхищаются работами: «А я-то вот розочки сушу и потом их под стекло, но до вас мне, конечно, далеко» – это моя соседка с рукой вступает в беседу с художником.

Направляемся в Кремль. Нас все меньше. Прослушиваем дежурные факты про башни, про то, какой Кремль у нас неприступный, про Святослава Агафонова и могилу Минина. Высказываются опасения, что скоро сюда организованным экскурсиям вход будет заказан, только за деньги. Внутри ветрище, гид опять напоминает о своей «близости» с губернатором, и мы узнаем, где он сидит («последний этаж, угловой кабинет»), греемся в Михайло-Архангельском соборе, снова фотографируемся. К экскурсии на этот раз присоединяется дедушка на костылях, ему по-настоящему интересно все, что происходит. Однако гид решает свернуть мероприятие раньше времени («сегодня что-то очень промозгло») и на прощание желает нам денег и здоровья. Все разбредаются кто куда. Я, вжившись в роль туриста, приценяюсь к сувенирам возле Дмитровской башни. Домой еду на трамвае.

«ННоги»

«Индивидуальный подбор маршрутов. Авторские маршруты. Проводники. Фотограф. Переводчик. Автомобиль» – страница «ННоги» в соцсети, посвященная прогулкам по Нижнему Новгороду, пестрит услугами, предлагая для рассмотрения как красивые виды города с основными достопримечательностями, так и специализированные маршруты с такими бонусами, как канатная дорога, колесный теплоход, экраноплан, истребитель МиГ. С Сергеем Сипатовым, главным идеологом, активистом движения «Спасград» и собственно гидом, мы договариваемся насчет актуальной сейчас экскурсии «Украина в Нижнем». Старт у ярмарки, но решаем, что географически удобнее начать с финиша, поэтому встречаемся у памятника Нестерову на Верхневолжской. Сергей, в ушанке, с блокнотом на пружине, посвящает нашу прогулку памяти героев Майдана и начинает долго рассказывать про летчика Нестерова, «мертвую петлю», высший пилотаж, «да он был гений, даже стихи писал, столько всего сделать успел!» и всякие бои-сражения. Заканчивается все плохо – Нестеров погибает в 1914 году в боях за Львов (вот она, привязка к Украине), совершив первый в мире таран. Сергей не скрывает, что всю информацию в принципе можно прочитать в «Википедии». Потом сверяю – и правда, все есть: и пропеллер, и пропеллерный двигатель «Гном», и про таран, и даже стихи: «Коль написано: петлю, / То, конечно, это я» – хоть не ходи на экскурсию. «Почему "ННоги"»? Ну, во-первых, аббревиатура нашего города присутствует, а во-вторых, я приветствую все-таки именно пешеходные экскурсии, без всех этих автобусных туров, то есть ногами», – Сергей одной строкой рассказывает об идеологии своего «детища». Идем по набережной в сторону Минина, по пути захватываем взглядом памятную табличку Тарасу Шевченко на здании Дома архитектора – там свежие гвоздики. Мы, кивая на мемориальную доску, играем в любопытных туристов и спрашиваем, чем же известен «великий кобзарь Украины». Сергей рассказывает о том, как Шевченко помогал деньгами нижегородцам (однако в биографии поэта другое: «В Нижнем он много рисовал, впрочем, главным образом, портреты, чтобы добывать средства, в которых очень нуждался»), и информирует о наличии в городе еще одной мемориаль-

ной доски на здании детской школы им. Виллуана, куда не по пути. Между «экспонатами» и нужными нам видовыми точками большие расстояния – между делом узнаем о предыдущем опыте Сергея: «А вы вообще часто такие прогулки проводите?» – «Вот до Нового года одной украинке такую же, что и вам, проводил. Да и все. Я же совсем недавно "ННоги" придумал – буквально в конце прошлого года, и был не сезон. Сейчас, надеюсь, туристов станет больше». Ныряем в Кремль – там опять табличка, на этот раз Нестерову, про которого мы уже подробно все узнали рядом с самолетом-«табуреткой» на набережной. Оказывается, Петр Николаевич родился прямо здесь, в Кремле, в здании бывшей военной гимназии. Через ворота Никольской башни двигаемся в сторону Почайны, заглядываемся на виды, вздыхаем, «какой же у нас город-то красивый», вполуха слушаем про речку Почайну-тезку, предтечу из Киева (опять привязка к Украине). «А какие у вас еще экскурсии есть в запасе?» – спрашиваю на всякий случай. «Я обычно узнаю, что человека интересует, и из этих предпочтений экскурсию и выстраиваю. Вот приезжала в гости знакомая, украинский психоэнерготерапевт, так я ей про Украину. А, например, если кто-то фанатеет по судам на подводных крыльях – поедем в Сормово, ну, и все в таком духе». Двигаемся в сторону набережной Федоровского. Когда идем по мосту у отеля «Азимут», Саша вспоминает, что его друг видел здесь самоубийцу, сначала когда тот перелез через ограждение, а потом уже спустя пару часов внизу, мертвым и в окружении медиков. Сергей замечает, что тоже его видел: «Да, долго он здесь стоял, не решался. Все проходили мимо, боялись его спугнуть, а он все равно прыгнул». Страшилка нас бодрит, мы припускаем по мосту и добираемся до деревянных «ладей»-клумб, над которыми вьются флаги, как выяснилось методом проб и ошибок, городов-побратимов (так сразу догадаться, что здесь делает Куба, Сербия и республика Корея, не представляется возможным). Покоцанный и выцветший флаг Украины тоже имеется, и Сергей, чтобы поддержать в нас дух экскурсии, рассказывает про киевского князя Святослава Хороброго, проходившего по Оке и разбившего Хазарский каганат. «Вообще правильно было бы начать наше путешествие от площади Ленина, там бы мы вспомнили, что Кунавино произошло от названия денежной единицы куны, равнявшейся 1/50 гривны, но так уж и быть – туда не пойдем, так через реку посмотрим». Прикидываю расстояние от Ярмарки, через Канавинский мост до Федоровского, которое пришлось бы пройти пешком ради фразы про полгривны. «И что за пошлость говорить про происхождение Кунавино от окрика рабочих в трактире: "Кума, вина!" Неправда все это», – вдруг возмущается Сергей. Я вспоминаю трамвайного гида, который как раз версию про куму-то и тиражировал. Сколько экскурсоводов, столько мнений. Мы расходимся. Так получилось, что за два часа мы больше ходили, нежели что-то узнавали, а может быть, в этом и фишка: «ННоги» накачали мои ноги.

Gorky After Dark Bar Tour

В социальной сети находим адептов бар-кроссинга в Нижнем Новгороде: «Если вы приехали в наш город и не знаете, куда пойти вечером; если вы одинокий задрот, решивший наконец-то выйти к людям; если вам надоели ваши привычные места отдыха, то мы – команда опытных алкогидов – с удовольствием проведем для вас алкоэкскурсию по разным интересным барам, наливайкам, а также подпольным и не очень клубам». Сергей – тот самый опытный алкогид, по совместительству идеолог музыкального коллектива Crimson Butterfly, поначалу экскурсию нам проводить стесняется: «Вы же были везде наверняка! Куда вас вести-то?» Однако мы просим смотреть на нас как на туристов. Сергей смотрит и ведет нас на Рождественскую. По его наставлению первый пункт программы – британский паб. Садимся у стойки, программа у нас, по заверению экскурсовода, «будет лайтовой», цель – 5–6 заведений, везде выпивается один, максимум два напитка: коллега берет что-то с виски, я, судя по меню, национальный напиток Бразилии. Нам дают хрустальные бокалы, там много льда и мало алкоголя – разговор оживляется. «В экскурсии все зависит от человека, от того, как он хочет "напиваться", вот вы как хотите?» Мы говорим, что постепенно и не сильно, у нас дети и вообще мы на работе. Решаем сфотографировать Сергея с официальным логотипом его алкоэкскурсии, он радостно позирует. После каждого глотка, ощущая себя все больше Хантером Томпсоном на задании, начинаю допытываться, откуда вообще возникло такое желание «напоить аудиторию». «Поехали мы с женой в Берлин, а там так называемый бар-кроссинг суперпопулярен, за ночь люди обходят по 15–20 заведений. Там все проще намного, чем здесь, – бары расположены в ряд, расстояния короткие и преодолеваются перебежками – везде главное хлопнуть по шоту и тут же менять место дислокации». Идеология понятна, только у нас я что-то не припомню района типа берлинского Кройцберга, где бы можно было вот так накидаться. Предположение о том, что мы будем колесить по Рождественской, экскурсовод отметает. «Нам даже на транспорте, наверное, придется поехать». Мы согласны на все.

Перебираемся в закусочную – «береговой магазин» недалеко от Скобы. Сергей здесь уже был, советует брать красное сухое, грамм сто, тем более что цена за это дело 38 рублей. Сюда мы попали вовремя – работяги в кепках «аэродром» только закончили службу и вечер пятницы решили провести романтично. В очереди мужик, глядя на мою шапку с гипертрофированными стразами, советует сходить в соседний ларек, «там можно выбрать что поприличнее». Каменья, очевидно, вызывают почтение, я отнекиваюсь. За прилавком тетка в фартуке с опытным глазомером отливает каждому по «писяточке». Нас ценник очень радует: коньяк по рублю за грамм, шоколад «Аленка» на сдачу и закусь. Саша пьет коньяк, мы с Сергеем – вино. Бывалые закупают котлеты и вареные яйца, которые продаются поштучно, кто-то отваживается на хинкали в пластиковом лотке. Мы ржем, думаем, что сейчас схлопочем, и стараемся не смотреть соседям в глаза. На нашем столе отчетливо виден след от ребристой подошвы, поблизости что-то напевает яркая блондинка сильно за сорок в зеленой шубе и кепке со шнурком – к песне прислушиваются окружающие собутыльники с красными лицами и тоже что-то шепчут про себя. В углу усач в зеркальных очках-авиаторах а-ля Сталлоне в «Кобре» непрерывно цыкает зубом, стучит яйцом о столешницу и запивает водку томатным соком. Все это напоминает придорожное кафе с дальнобойщиками, веселыми женщинами и отравленными пирожками, только обстановка здесь вполне миролюбивая: никто матом не ругается, драк не намечается, окружающие просто аккуратненько напиваются после рабочего дня. В общем, беру место на заметку – дешево и сердито, может послужить бюджетным перевалочным пунктом в забеге по клубам (работает вроде как круглосуточно). Одной заходить страшно, но в компании вполне себе.

«Куда теперь?» – мы требуем у Сергея продолжения банкета, тем более что выпито всего ничего. Решаем ехать в подпольный паб на Большой Печерской. Для этого забираемся в первую попавшуюся маршрутку. По пути расспрашиваем подробнее о Gorky After Dark Bar Tour (так официально называется то, чем мы сейчас занимаемся). «Коммерциализация-то всего этого есть?» – мы Сергею пока ничего не платили и вроде как не собираемся. «Да нет, система free donation: кто-то коктейль купит, кто-то такси оплатит – главное знакомимся с новыми людьми, рассказываем о городе. Недавно экскурсию одному москвичу проводили, срезались на двух заведениях, потому что у него две бутылки виски с собой было. Обычно же туристы городом все-таки интересуются – мы рассказываем про Волгу-Оку, Кремль, набережные и про все, что попадается по ходу дела». В баре встречаем супругу Сергея – Лену, она ветеринар и играет в Crimson Butterfly на клавишах. Пьем пиво. Все заказывают овсяный стаут, я – вишневое. Публика заходит разношерстная, какие-то рокеры, сотрудники ИПФ РАН, который находится неподалеку, студенты. «Ну, ты узнаешь меня, я волосатый такой», – действительно какой-то волосатый парень орет в трубку невидимой собеседнице. У бара – объявление о «подвешенном пиве», то есть, если очень хочется, а денег нет, можно выпить за чужой счет. Пиво пьется легко, мы заказываем еще. Периодически приходится бегать в туалет, стены которого выкрашены специальной краской, на которой можно, как на школьной доске, писать цветным мелом. Я читаю обилие мини-посланий про то, что «Сормово – это очень далеко» (крайне отредактированная версия), «Живем один раз!», признания в любви Косте и Ване. Стараюсь больше фотографировать на телефон, чтобы ничего не забыть, – наутро, рассматривая кадры, вижу пару товарищей, которых в тот вечер не заметила. Примерно с этого времени все вспоминается очень туманно: вот я фотографирую арт-директора в арке, украшенной пивными ярлыками, пытаюсь запечатлеть схему пивного разнообразия и свои ботинки на фоне табуреток. Потом мы заказываем на двоих какой-то бургер с котлетой. На выходе красным карандашом на стене зачем-то пишем: «Помни!» Зачем? Не помним.

До «Буфета», следующего пункта нашей экскурсии, решаем идти пешком. Идти минут двадцать по морозцу, и это абсолютно обнуляет весь наш предыдущий экспириенс – мы безнадежно трезвеем.

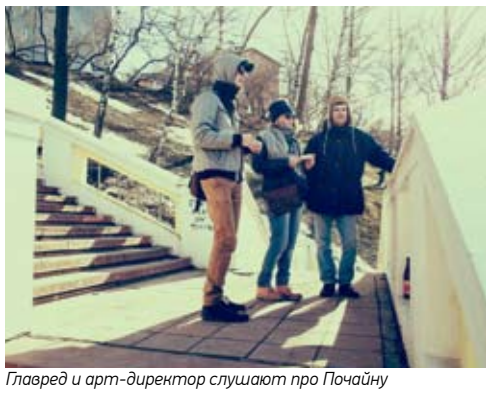
«Это непременный пункт нашего путешествия, мы сюда водим всех, правда, отсюда достаточно сложно уйти, вот в чем загвоздка». Испытываем на себе – пьем уже больше и чаще. Саша, сидя напротив, пытается меня сфотографировать со стаканом, я пытаюсь аналогично сделать то же самое. На деле и у него, и у меня получается какая-то размазня. Встречаем знакомых, подсаживаемся – рассказываем о сути эксперимента, при этом пытаемся держать Сергея с Леной в зоне видимости. Экскурсия, в принципе, со своей целью справляется. Я действительно общаюсь с новыми людьми (играю в викторину «задай три вопроса незнакомцу» и выясняю, что у мужчины слева собаку зовут Тотошка, а любимый фильм «Бойцовский клуб»), как-никак узнаю город (мне что-то рассказывают про Гребешок и высоту птичьего полета) и в принципе хорошо провожу время. Потом мы смотрим с айпада выступление группы «Типичный ритм» – там наш фотограф Валера, молодой и в панамке, читает рэп на Красной площади. Я пытаюсь записывать происходящее в блокнот, но мне лень, пытаюсь включать диктофон, но не получается. Периодически вспоминая, что мы все-таки репортеры на экскурсии, пытаемся задавать вопросы нашим гидам: «А как у вас обычно это все проходит? Ну, вот чем это все заканчивается?» «В идеале мы идем в "Склад", но обычно вот как с вами – просто сидим да пьем», – Сергей с Леной, как мне кажется, тоже рады всему происходящему. По крайней мере, вид у них блаженный, они даже что-то едят. Нам тепло и хорошо, совсем не хочется выползать на улицу, но по программе нужно посетить хотя бы еще одно заведение. Берем себя в руки и опять идем пешком. На этот раз мороз бессилен. Все пьяны.

Кафе «Кино» на Покровке, где нам достается отдельная ложа с портьерами и диванчиками, радует ценами и ассортиментом коктейлей. Мы виртуозно ориентируемся в меню, остроумно, как нам кажется, шутим с официанткой, которая на вопрос, почему в коктейле «Сосок» нет вишенки, хотя должна быть, не менее остроумно достает ее пальцем из пучины взбитых сливок. Саша не брезгует и выпивает, решает повторить. Я экспериментирую с «Голубым банщиком», чтобы это ни было. Спустя полчаса мы обнаруживаем кнопку, которая выключает музыку в нашей резервации, и какое-то время наслаждаемся тишиной. Потом взрывается лампочка и становится совсем интимно – картошку-фри, коктейли и прочие сигареты-зажигалки мы находим на ощупь, на ощупь же обсуждаем Автозаводский парк, расценки на работу переводчика в Индии (тут оказывается, что Сергей переводчик), Лена рассказывает что-то про кастрацию и стерилизацию (она же ветеринар), мы с Сашей фоткаемся в туалете на фоне героев мультфильма «Фильм, фильм, фильм», потом все вместе в кромешной темноте слушаем с телефона группу «Мистер Жмурь и пастор Шняг». Когда очухиваемся, над нами стоят официантки уже в гражданском – пуховиках и шарфах. Оказывается, заведение закрывается. Саша куда-то ретировался, Лена с Сережей бодро тащат меня в такси. Тур, который продлился восемь часов, наконец закончился. С ознакомительной целью экскурсия справилась: из пяти заведений я впервые побывала в трех, Саша, который до этого не был только в «разливайке», наутро написал в «твиттере»: «короткое слово "бухал" не подходит».

Расписная уборная

Мемориальная табличка Тарасу Шевченко

Покорные туристы следуют за гидом


Главред и арт-директор слушают про Почайну

Финиш экскурсии «Украина в Нижнем»

Елена и Сергей Орловы, придумавшие Gorky After Dark Bar Tour

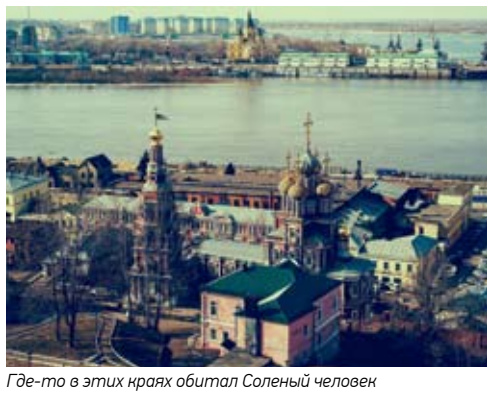
Почти самое начало алкотура

Александр Курицын смеется

City Город

Бывшая керосинная лавка

Надежда Филиппова – один из основателей «Нескучного Нижнего»


Где-то в этих краях обитал Соленый человек

Экскурсия «Мистический Нижний» длится примерно два часа

Домик Каширина лидирует в городе по «нехорошести»

Экскурсовод пытается запугать главного редактора газеты

В Почаинском овраге раньше расстреливали священнослужителей. В наше время здесь собираются построить многоуровневую парковку

«Нескучный Нижний»

«У нас экскурсоводов много: имеются и реконструкторы с мечами, и тургеневские барышни, платонически влюбленные в Добролюбова, и знатоки "элитной застройки" 1930-х годов на Автозаводе – главное выбрать правильного человека для работы, я уже, как опытная бордель-маман, ошибок почти не совершаю», – инициатор экскурсионного бюро «Нескучный Нижний» Надежда Филиппова, которую почти все туристы сразу же называют Настасьей Филипповной, с первых минут встречи увлекает разговором. Наша экскурсия «Мистический Нижний», анонсированная как «история Нижнего, в которую многие не верят. А зря», стартует от кремлевской стены: «В сам Кремль мы не пойдем, все равно вы там сто раз были» – я довольно киваю. «Сегодня я вас буду пугать! Вот вы наверняка затвердили, что год основания города – 1221-й, а представьте себе, сколько за это время умерло людей здесь – тысячи тысяч, поэтому живых и мертвых у нас, в Нижнем, примерно поровну. Можно ли не считаться с этой ушедшей армией нижегородцев? Конечно, нельзя!»

Я интересуюсь, почему, раз экскурсия посвящена всяким страшилкам, не проводить ее в вечернее время, с фонариками – для пущей атмосферы: «Нет уж, я всегда за дневные экскурсии, вечером-ночью у нас город такими персонажами наполняется, почище всяких привидений. А если уж идет девушка и что-то вещает громким голосом, то это как красная тряпка для быка». Будто в подтверждение к нам направляется радостно настроенный алкаш с буханкой хлеба под мышкой: «Девушка, вы что, экскурсовод? Эй, девушка! Я просто живу здесь и могу рассказать все и за церкви, и за Нижегородский район в целом». Мы отказываемся, мужик куда-то откатывается. «Однажды тоже был случай, проводила экскурсию для целой толпы девчонок из Иванова, стоим на переходе рядом с водной академией, и вдруг вижу краем глаза, как на нас надвигается орава каких-то гопников в берцах. Я думаю, как побыстрее ретироваться, вдруг их предводитель ко мне: «Вот вы гид наверняка. Так скажите мне, я учусь тут, че эти буквы на фасаде значат – МСМХХХ?» Я говорю: «Любезный, ну это ж год постройки сего здания – 1930-й римскими цифрами». Он обалдел и тут же улетучился со своими дружками». Таких историй, баек, как покажут два часа экскурсии, у Надежды целый вагон. У каждого домика, на каждой улице с ней и ее туристами что-то приключалось: с любопытными мексиканцами она девять часов подряд ходила под проливным дождем; проводила полноценную экскурсию, не выходя из ресторана, когда гостям города очень нравилось дегустировать дербентский коньяк, при этом слушая о Юрии Всеволодовиче, Горьком и Дятловых горах; со скептически настроенной москвичкой проверяла наличие потусторонних сил на кремлевской стене, а как-то под предлогом экскурсии по «Блиновскому пассажу» журналисты «Первого канала» пытались выпытать у нее историю о привидении барышни в белом платье. «Оказывается, они видели этот ролик с летающим пакетом, в котором редакторам привиделась девушка. Вот им хотелось эту историю раскрутить, чуть ли не выдавая ее за невесту художника Маковского. Мне потом знакомая написала, что ей они тоже звонили – просили сыграть девицу, которая видит зеленые лучи, исходящие от собора Михаила Архангела».

«Нескучный Нижний» появился, когда Надежде стало обидно за родной город: «Я коренная нижегородка и всегда до глубины души оскорблялась, когда мне говорили, что у нас смотреть нечего: Кремль, Ока-Волга – да в "Фантастику" езжай. Друзья так часто просили рассказать что-то о городе своим иногородним товарищам, что в какой-то момент я решила, что пора бы уже и деньги этим зарабатывать. При этом я всегда трудилась в огромных корпорациях, а мечтала о маленькой-маленькой компании, и вот мечта сбылась». Дела обстоят хорошо, «Нескучный» пользуется спросом. «Конечно, чем теплее, тем турист мобильнее. Зимой это все больше бизнесмены, которые приезжают сюда по долгу службы. Вот они все свои дела в первой половине обстряпали, вечером поезд – не водку же в отеле пить, ну, они и звонят с надеждой, что кто-то поможет им время убить. Мы помогаем. Запросы разные – однажды даже водили двух мужиков лысых в наколках по местам съемок фильма «Жмурки».

Я еле поспеваю за нашим экскурсоводом, она же не умолкает ни на секунду и в мою, совсем не краеведческую, голову вбивает байки-истории-легенды, и все эти несчастные персонажи передо мной как живые: вот Алена, которую, может, закатали, а может, похоронили под Коромысловой башней, вот призрак дочки купца Осокина в опаленном платье ходит по Ильинке, вот Соленый человек – труп помощника купца Строганова, который якобы насквозь просолился в подвале, вот святой Макарий Желтоводский, побитый стирающими на реке девушками и обидчиво насылающий на Нижний проклятье, мол, река Почайна все здесь нафиг затопит. Насчет последнего у Надежды свои соображения: «Скорее больше беды будет от многоуровневой парковки или точечной застройки с чемпионатом мира по футболу в 2018-м, чем от речушки».

«Видите – отель строится? Вполне себе в стиле, купеческий такой. Что-то от готики есть. Строят его на месте бывшего Никольского кладбища, так поговаривают, что сторожа в подвале меняются каждый месяц. Якобы не выдерживают стука о стены. А кто стучит-то, раз снаружи только земля?» Это уже какая-то совсем современная страшилка, а не пресловутая Алена с коромыслом. Приговариваем: «Вот ужас-то» – и идем дальше.

Историй по пути хоть отбавляй: Кладовую башню по легенде строит Леонардо да Винчи (возможно, именно его гены выстреливают в нашем мастере Иване Кулибине несколько веков спустя), первый дом на Покровке, известный как «Дом катастроф», сгорал дотла раз семь, драмтеатр находится в доме номер 13, и не мудрено, что здесь многим мерещится привидение итальянской балерины Иолы Торнаги – первой жены Федора Шаляпина, с которым на сцене нашего драмтеатра она и познакомилась.

Кругом куда ни плюнь – привидения, проклятия и всякая нечисть.

«Из парадного Нижнего углубляемся в непарадный, здесь и легенды покрепче. Вот зеленый домик с остатками некогда ухоженного сада, изначально резиденция владыки Николая, который прошел войну, но вернулся инвалидом – с ампутированными стопами ног. Накануне дождей и гроз его постоянно мучили фантомные боли. Сестра, с которой он жил, часто говорила ему: "Брат, не болей". И вот, давно их уж нет, а перед дождем часто так и слышат здесь женский голос: "Брат, не болей"».

Проходим Лыкову дамбу, известную в народе как «козья тропа», подходим к музею Добролюбова. «Когда я спрашиваю у группы, чем известен Добролюбов ("Какой светильник разума угас! Какое сердце биться перестало!"), все молчат. Обидно. Если вы подумаете, что здесь бродит его призрак, то ошибетесь. Как ни странно, был замечен его отец, приходской священник». Надежда припоминает, что именно здесь с Добролюбовым случилась первая любовь к соседке Фенечке, «но это уже скорее экскурсия "Нежный Нижний", автор которой, правда, сейчас глубоко беременна». Я интересуюсь: «У каждой экскурсии есть автор?» – «Ну, обычно приезжие хотят обзорную экскурсию, и любой, кто у меня работает, может ее провести, но мы стараемся сотрудничать только с теми, кто имеет еще какую-то свою тему. Например, у нас есть "Женское лицо Нижнего" или "Нижегородская трагедия" – пусть хоть раз в год, но заказывают. Это, кстати, еще похлеще, чем то, что я вам рассказываю – там все больше про расстрелы, эпидемии. Боюсь ее как огня».

Подходим к церкви Жен-Мироносицна Добролюбова. «По некоторым сведениям, именно здесь часть своей знаменитой библиотеки хранил Иван Грозный. Верится в это, конечно, с трудом, но есть слухи, что библиотека найдена как раз в Нижнем, только не в церкви, а в Кремле. Мол, во время реконструкции под руководством Агафонова один из работяг решил раздавить чекушку в отрыве от коллектива – углубился в сторону, увидал дверку, воспользовался ломом, затем вспышка яркого света, и он слепнет. А все из-за того, что якобы проник в тайник, где хранилась библиотека. А я скажу так – не пейте политуру».

Мы спрашиваем, как завлечь внимание туриста, если группа попалась незаинтересованная. «Надо запускать трэш, какую-нибудь экскурсоводческую байку, от которой это мороженое, которое они жуют, колом в горле станет. Я, например, периодически рассказываю про то, что купцы отбивались от нападавших бандитов безменом с гирьками. Коллеги мне периодически этот "кровавый безмен»" поминают». Проходим Почтовый съезд – здесь часто гибли ямщики, поэтому особенно чувствительные нередко слышат ржание лошадей и крики «Поберегись!». С Канавинским мостом тоже случалось недоброе: когда только начали его строить, два пролета обвалились, работников всех сослали за это в лагеря, и только в 1945-м выяснилось, что это была первая немецкая диверсия в городе.

Идем мимо Ломоносовской школы, вдруг дорогу перебегает черная кошка. Надежда припоминает, что на «Мистическом Нижнем» уже такое случалось, тогда один из туристов предположил, что кошка «у нас тоже на жаловании».

Подходим к палатам бургомистра Пушникова. «Коррупционер был – мама не горюй! Так представьте себе, теперь здесь общественная приемная президента. Говорите после этого, что духа места не существует». Недалеко Сергиевская церковь, где в советские годы размещалась артель художников, которые только и делали, что «лепили куличи» – делали скульптуры с Ильичом. «Как-то иду здесь с историком уважаемым, а он мне рассказывает, как у него тут чуть инфаркт не случился, мол, увидел – на бывшем кладбище возле церкви стоят гробы, а из одного рука торчит. Чуть не поседел. Оказалось, что вождей вывозили, а один особенно рукастым оказался, вот его-то взывающая длань и высунулась».

Спустя почти два часа спрашиваю, кто вообще выбирает курс по мистике среди всего многообразия «Нескучного Нижнего»? «Это экскурсия для оптимистов, настроенных поразвлечься. Я всегда спрашиваю у людей, почему вы выбрали ту или иную экскурсию, и 90% отвечают одинаково: "Ну, вот история – это тоска. Нам это еще со школы втемяшили, а здесь весело, нескучно". Эти туристы первый и, может быть, последний раз в Нижнем, поэтому я под соусом мистики стараюсь подсунуть хоть сколько-нибудь исторических фактов. И всегда говорю: "Милые вы мои, история – это многосерийный блокбастер, мы с вами в последней серии, неужели вам не интересно узнать, что было в предыдущих?" Народ чешет голову, что, пожалуй, можно».

Апофеозом «Мистического Нижнего» становится домик Каширина, который, по общему признанию, является средоточием «нехорошести» – здесь часто находят мертвых животных: кошек, собак, голубей. А недавний скандал с открытием стрип-клуба Peshkov якобы растревожил дух пролетарского писателя. «Говорят, из материалистов получаются самые отвратительные призраки. Музейщики же утверждают, что здесь есть как минимум три духа: женщина в белом – бабушка Пешкова; мужчина, считающий призрачные деньги, приговаривая: "Денежка к денежке счет любит", – дед Каширин и еще некто, скрипящий сапогами. Видимо, сам Горький».

Напоследок спрашиваю: «Сами-то вы верите в мистику?» – «Много случаев, которые можно объяснять по-разному. Я предпочитаю толковать их в материалистическом ключе, иначе мне место будет не в экскурсионном бюро, а в совсем другом заведении. Я так скажу: пока человека помнят – он жив».

Юлия Сухонина

Город-дефлопе

О том, как поднять веки рядовому горожанину и заставить посмотреть на надоевший мегаполис другими глазами, а также никогда не слышать фразу «Мы только что проехали!», рассуждает журналист Юлия Сухонина

Моя бабушка, проработавшая много лет шеф-поваром в одном из детсадов города Горького и понимавшая толк в творожных запеканках и оладушках, неоднократно была награждена за успехи в труде путевками и экскурсиями. Культурное было раньше стимулирование, чтобы граждане росли над собой. Так вот, она любила повторять, что поехать на экскурсию – это как сходить в ресторан, только лучше. И я с ней до сих пор согласна. Правда, кормят в этих ресторанах по-разному: в одном простой гамбургер принесут, а в другом – исключительно то самое дефлопе с крутонами и семечками кациуса.

Первый случай как раз из советской эпохи, с маршрутами и программами, проверенными десятилетиями. Это самые распространенные и ныне экскурсии, которые легко узнаются по выкрикам экскурсовода: «Не отстаем! Быстрее!», «Посмотрите направо. Я сказала, направо! Мы только что проехали!» или «Через 10 минут у автобуса!». Стоит такой сервис на трех китах: Буфет, Туалет и Сувенир. Туристы проносятся мимо загадок и красот со скоростью бобслеистов-олимпийцев и потом не могут разлепить из кома впечатлений хоть какие-то детали.

Недавно жертвой такой кухни пал один мой знакомый. Этот гражданин проникся к пенсии страстью к церковной символике и очень хотел попасть с экскурсией в сосредоточия культа. Для этого он купил однодневную путевку в автобусный тур. Программа обещала ему историю строительства обителей. Вот ровно до этого момента гражданин может рассказывать об этом спокойно. Потом он начинает нервно повествовать, как в монастырях экскурсовод попрекнула его незнанием молитв и нежеланием приложиться к мощам, а большая группа туристов всю дорогу пела религиозные песни и гимны. Наконец, в автобусе он заявил, что вообще-то покупал путевку на светскую экскурсию без признаков религиозного экстаза, а от гимнов у него болит голова и повышается давление. «Братья и сестры! Смотрите, этому человеку не нравятся песнопения! В нем бесы!» – провозгласила на весь автобус бойкая бабка в платке. Дальнейшее он помнит как в тумане...

Однако в прошлом году в Петербурге он попал на интереснейшую экскурсию, посвященную масонской символике храмов, и был абсолютно счастлив. Студент-историк протащил его и еще трех ценителей по всему центру северной столицы и напичкал символизмом по самое не могу. С тех пор пенсионер стал поклонником небанальных экскурсий и влюбился в Питер.

Да, однозначно во всех туристах сидят бесы. Бесы любопытства к новому. Поэтому мне непонятно, зачем товарищи едут, например, в Муром слушать избитые истории об Илье Муромце и муромских святых. Город превращен в религиозный гамбургер, простой и скучный, одноплановый. А в Муроме, основанном исчезнувшим народом, есть еще о чем поговорить. Например, почему тысячу лет назад там хоронили женщин, закапывая их сидящими верхом на лошади? И в какой горе жил змей, пугавший поселян? Это не город – это настоящее дефлопе! И подавать его можно по-разному: Муром купеческий, Муром языческий, Муром легендарный!

Считается, что впервые небанальные экскурсии стали доступны в столицах – Москве и Санкт-Петербурге. Граждане могут просто записаться на прогулку через интернет, выбрать тему и время. Как ни странно, уже там заметили интереснейший тренд – чаще всего эти экскурсии востребованы жителями этих же мегаполисов, а вовсе не приезжими. Люди просто открывают для себя заново свой город, видят его интересным, неординарным, наполняют свое свободное время событиями. Некоторые в своих отзывах признаются, что город уже никогда не будет для них прежним – безвкусным и скучным, он наполнился сочными историями и приправлен красками. И это прекрасно.

Прогулки по крышам старой Москвы, петербургские дворы глазами Родиона Раскольникова, столичные закоулки, обзор витражей и их смыслов, мистика и старинные некрополи. Кроме того, появились совсем непривычные предложения: алкотуры по местечкам с эксклюзивными напитками и гурман-туры для тех, кто предпочитает покушать вкусненького и тематического. Ну отчего, например, не зарулить в библиотеку водки? Хотя бы для того, чтобы понять, что из 150 сортов напитка «насыщается ароматами жасмина, мха и легким ароматом копченостей, мягко и тягуче обволакивает нёбо» абсолютно все. И обволакивает не только нёбо, но и официанта, заведение и город. Согласитесь, знать это тоже полезно! А в Питере могут провести по оставшимся во всей красе коммуналкам, покормить на общей кухне подгоревшей яичницей с колбасой или даже показать атомную станцию.

В Нижнем Новгороде тоже появились подобные предложения сразу от нескольких операторов небанальных экскурсий. Спектр тем широк: от технополиса и женских лиц города до започаинских троп и купеческих лавок, от советских кварталов Автозавода до заброшенных промышленных зданий начала XX века. Есть и детская тематика, что доставляет отдельную радость.

Возможно, еще немного – и в Нижнем Новгороде пропадет сезонность в экскурсионном обслуживании. Вы заметили, что в сентябре-октябре вслед за последними солнечными деньками и улетающими птицами с наших тореных туристических троп пропадают все эти группы организованных пенсионеров в наглаженных штанишках и кепочках? И трехосные автобусы уже не громоздятся на парковках. Да кто вообще решил, что в осмотре города может быть «не сезон»? Народ же не на пляжи Питера или Нижнего едет! Он едет за атмосферой, за событием и погружением. Раскольников у Федора Михайловича бегал не по летним клумбам Петербурга, Распутина убили зимой, Минин призвал собирать нижегородское ополчение в сентябре, а выступило войско в конце февраля, балы в старомосковских особняках танцевали зимой, и чудеснейшие осетры прибывали в нижегородские рестарации мороженными по речному санному пути. Да как может быть не сезон для знакомства с, казалось бы, знакомым городом, когда он такой вкусный в любое время года?

И опять это же смещение фокуса, как и в столицах. Нижний Новгород стал интересен прежде всего нижегородцам, у которых, как и у всех горожан, пик ненависти к своему городу наступает в пробках и в день возвращения домой из отпуска, проведенного по парижам. А качественная небанальная экскурсия повышает градус любви и любопытства. Поэтому предложение компаний дарить друг другу экскурсии – это скорее для местных. Так появляется аппетит на собственный город, посмотреть который – как сходить в ресторан, только лучше. Просто чтобы расти над собой. ◘

«Преподавателям поддаваться на провокации нельзя»

Профессор, кандидат искусствоведения, в прошлом заведующий кафедрой художественного проектирования интерьеров Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета Олег Петрович Фролов – о том, чем сегодняшние студенты отличаются от советских и каково это – проектировать для американских политиков

Интервью: Лидия Кравченко

Фото: Валерий Шибанов

Однажды нам дали задание спроектировать в качестве подарка яхту для важного американского политика – поручение очень ответственное. Дело было в Грузии, мы пошли тогда к скорняку – выбирать напольный материал. Средств не жалели, и я выбрал шикарную овечью шкуру, белую-белую. По моей задумке она должна была совмещаться с какой-то темной шкурой, и после долгих поисков я остановился на шакальей. Шикарная, темно-красная – смотрелось очень красиво. Но как только мои старшие товарищи узнали о том, чья шкура будет на советском подарке американскому политику, мне эту идею сразу же зарубили. Ты чего, говорят. Это ж шакал. Понимаешь, какая провокация? А я ничего, я хотел, чтоб красиво было.

★★★

Я не люблю вольнодумство. Есть какие-то непреложные истины, которые существовали всегда и через которые переступать нельзя.

★★★

Как мне работалось с Ростиславом Алексеевым? Я расскажу одну историю. Однажды мы поехали нашим коллективом на Горе-море за грибами. Алексеев был страстным грибником, а я – так, любителем. Мы насобирали грибов, легли спать, а наутро я обнаружил, что у меня корзина заметно опустела. Это Алексеев взял и выкинул оттуда все «плохие», несъедобные грибы. Вот таким он был человеком.

★★★

Когда я учился на Урале, мои коллеги-архитекторы, которые были молодыми родителями, сделали что-то вроде мини-детсада для своих детей. Там их обучали с прицелом на то, что в будущем они обязательно выберут профессию, близкую к архитектуре, дизайну интерьеров или промышленному дизайну. Их учили основам академического рисунка, пластическому моделированию, колористике. То есть их родители, по идее, должны были быть уверены в том, что их ребенок, когда придет время поступать в университет, не будет испытывать проблемы выбора и сразу же займется тем, чем всю жизнь занимался до этого. Вышло смешно: порядка 75% детей в результате бросили все эти занятия еще в школе и выбрали себе профессию, очень далекую от нашей. В чем был прокол? Наверное, им просто не оставили воздуха.

★★★

Я стараюсь учить студентов смотреть не на отдельные детали, а на картинку в целом. Видеть уже завершенный объект, а не просто колонну.

★★★

Нижегородская школа дизайна не просто существует, она живет яркой и активной жизнью. Мы неоднократно занимали призовые места на различных олимпиадах и конкурсах, в том числе студенческих – молодежи специальность интересна. Например, недавно в Кавказских Минеральных Водах проходил фестиваль дизайна и декоративно-прикладного искусства, многие наши студенты заняли там почетные места. Вообще я сам стараюсь следить за современным дизайном, и студентов своих подталкиваю к тому, чтобы они посещали современные выставки, были мобильными.

★★★

Все просто: когда я принимаю экзамен, я стараюсь обращать внимание на знания. Это ведь самое главное, нет?

★★★

Это, конечно, грубо, но большинство своих студентов я делю на две условные категории: бюджетники и внебюджетники. Бюджетники – это ребята, которые знают, чем хотят заниматься, которые поступали самостоятельно и поступили благодаря своим силам, умениям и знаниям. Сейчас большинство этих студентов успешно занимается дизайном, многие из них выбирают промышленный дизайн – самую сложную и, наверное, наиболее интересную отрасль профессии. А есть те, кто поступил к нам потому, что просто не знали, куда идти еще. Или так родители захотели, смогли за это заплатить. Эти студенты мыкаются от сессии к сессии, не заинтересованные, не понимающие, чем и зачем они занимаются. Я таких стараюсь не замечать.

★★★

Как я выгляжу в глазах студентов? Можно, я не буду отвечать на этот вопрос? Он коварный и провокационный. А преподавателям поддаваться на провокации нельзя.

★★★

Конечно, раньше студенты были более целеустремленными. Сейчас они подвержены постоянным рефлексиям: я не знаю, чем я хочу заниматься в жизни, мне 25 лет, а я еще не определился со своей главной целью. Что посоветовать таким ребятам? Я со студенчества знал, еще с Мухинского училища, чем я должен заниматься и почему. Может быть, это советское воспитание, а может, просто мне повезло.

★★★

Вы знаете Мухинку? Сейчас это Санкт-Петербургская художественно-промышленная академия имени Штиглица. При чем тут Штиглиц вообще?

★★★

Почему-то считается, что градостроительная архитектура более престижна, чем дизайнерская работа, промышленная или интерьерная. Я этого никогда не пойму: дизайнеры должны учитывать абсолютно все факторы, это сложнейшая работа. Архитектура – более узкая специальность, и она больше связана с функциональностью, чем с эстетикой. Дизайнеры же доводят проект до ума, приводят в надлежащий вид. Вообще основная проблема художественного образования сейчас в том, что студенту дают далеко не все дисциплины, которые ему нужны. Почему-то умаляется значение академической скульптуры, основ производственного мастерства, а ведь без этого нельзя стать специалистом. Как можно быть профессионалом в этом деле, если ты не можешь, например, сделать сложную 3D-модель из бумаги?

★★★

Могу рассказать о моем рабочем дне в одной из командировок в Абхазии. Я встаю в пять утра, иду купаться. Час плаваю, иду завтракать. После этого часов в семь иду работать и работаю до позднего вечера с чертежами. Нравилось ли мне это? Очень.

ВЫИГРАЙ БИЛЕТЫ НА ШОУ В МОСКВЕ

с 14 по 25 апреля

JUSTIN TIMBERLAKE

ДЖАСТИН ТИМБЕРЛЕЙК

Europa plus Н. НОВГОРОД

ВКЛЮЧИ 103,9

РЕКЛАМА

12+

Подробности конкурса в эфире и на сайте europaplus.ru

Лев Левченко

Парки и зоны отдыха

Коренной житель Автозавода журналист Лев Левченко – о возможном строительстве аквапарка в Автозаводском парке культуры и отдыха. В подробностях

Общественное мнение по поводу строительства аквапарка в фактически единственном парке в Автозаводском районе на данный момент поляризовалось. С одной стороны традиционно экологи, гражданские активисты, градозащитники, архитекторы, ландшафтные дизайнеры и прочие неравнодушные. С другой – чиновники, пропагандисты и в основном анонимные комментаторы в интернете, которым затея со строительством кажется самой благой. По их мнению, нынешний Автозаводский парк представляет собой зрелище печальное и гнетущее одновременно, а строительство крытого помещения с горками и бассейном непременно эту ситуацию исправит. Губернатор Шанцев, скажем, заявил, что на данный момент это вообще не парк культуры и отдыха. Соответственно проводить культурный досуг на современном уровне, что бы это ни значило, там нельзя.

В ожесточенной борьбе за судьбу парка нет ничего удивительного, ведь то, что сейчас называется «Автозаводский парк культуры и отдыха» – лишь небольшой участок озелененной территории в тридцать гектаров, который остался от некогда масштабного плана по созданию чуть ли не самого крупного парка в городе на почти сто гектаров. Что в целом соответствовало амбициям по поводу Автозаводского района.

Его строительство началось незадолго до войны по проекту петербургского архитектора-конструктивиста Никольского и включало в себя несколько этапов, первым из которых было создание регулярного парка в классическом стиле: с аллеями, фонтанами, клумбами и прочими малыми архитектурными формами. Только это до войны сделать и успели, за кусочек, собственно, этой территории сейчас и бьются активисты с чиновниками. Затем – так называемая пейзажная часть еще на семьдесят гектаров, включающая в себя водоемы, мостики, полянки, небольшие группы деревьев. Ею занялись лишь через сорок лет после начала строительства, в конце восьмидесятых, выкопав три озера и озеленив территорию рядом с ними. Правда, предварительно отдав часть уже выделенного места под женскую колонию.

Затем наступили девяностые, финансирование прекратилось, и парк постепенно начали вытаптывать. Сперва под нужды спальных районов пейзажную часть отделили от регулярной двумя дорогами. Сохранившаяся и изолированная теперь бетонным забором от озер классическая часть парка в это время начала упорно бороться за свое существование, раздавая собственную очень небольшую территорию частным предпринимателям. Так, там появились бесконечные кафе и шашлычные с названиями вроде «Фламинго» и «Твоя мечта – Вавилон», а также катки, парки аттракционов и даже два картодрома. Борьба эта, впрочем, с первоначальной концепцией парка не имела уже ничего общего: парк задумывался как ландшафтный, рассчитанный на долгие созерцательные прогулки и гармонию человека с природой. Частично этот дух сохранился, но совсем вдалеке от центральных аллей.

«Территорию просто использовали для извлечения выгоды самого низкого пошиба, ничего не предлагая взамен и не задумываясь над социокультурными исследованиями, которые могли бы объяснить, что же людям от парка нужно», – говорит архитектурный критик и один из защитников парка Марина Игнатушко. С распространенным мнением о том, что русских больше устраивают сомнительного качества кафе и аттракционы, она не согласна: «Не факт, что наши люди не смогли бы радоваться ландшафтному дизайну английского качества (во всем мире парки английского образца считаются эталонными. – *Л. Л.*), а там ведь пролетарии также гуляют по садам и паркам. Но у нас пиво и шашлыки заменили все».

Все нулевые парк кое-как продолжал существовать. Были небольшие деньги из бюджета, зато хороший доход приносили сданные в аренду территории. По мнению защитников парка, он является едва ли не единственным в городе, приносящим прибыль.

Однако на приведение парка в более-менее пристойный современный вид денег все равно не хватало. Поэтому когда в конце 2004 года по тихим кабинетам начальства Автозаводского района начал ходить тогдашний директор ЗАО «Корос» по Нижнему Новгороду Андрей Дудкин, начальство парка приободрилось. Его идея заключалась в том, чтобы возвести на полутора гектарах еще старой, сталинской части парка семиэтажный отель с аквапарком и бизнес-центром. При этом он пообещал высадить новые деревья вместо вырубленных, заменить фонари, облагородить аллеи и, что самое главное, провести необходимые инженерные коммуникации. Девелоперская фирма «Жилстрой НН», которая без особых договоренностей в этом же году начала застройку панельными домами части парка, соединяющей его с озером, ничего подобного не предлагала и в помине, просто забрав нужный участок территории с недостроенной ледовой ареной себе.

«Когда у меня под жилой район 50 гектаров от парка отрезали, ничего не спросили и ничего мне не дали, – цитирует слова директора парка сайту «ГорькийТВ» завкафедрой ННГАСУ, специалист по ландшафтной архитектуре Ольга Воронина. – А когда решили строить аквапарк, то он [застройщик] сначала мне построил детскую площадку, детский городок, сделал освещение, починил дороги. Он в меня, в парк, вкладывает, и я его жду как манну небесную, потому что тогда ко мне в парк подведут инженерные коммуникации и у меня будет нормальная питьевая вода, у меня будет нормальная канализация. У меня в парке этого ничего нет. А он это проведет и даст мне этим пользоваться. Даст парку нормально развиваться».

Однако начать строительство аквапарка с отелем и бизнес-центром никак не задавалось. Менялись градоначальники и законодательство; фирма «Корос» стала специализироваться почти исключительно на аквапарках и превратилась в «Корос-Аква»; необходимые 1,5 гектара превратились в 1,7; а в 2008 году, после долгожданного снятия статуса охраняемой территории с тех самых гектаров, грянул экономический кризис, сильно изменивший планы застройщика.

К 2013 году проект заметно сжался: от семиэтажной гостиницы с бизнес-центром не осталось и следа, зато предполагаемые инвестиции сохранились на докризисном уровне в полмиллиарда рублей. Удалось, наконец, получить одобрение в городском инвестиционном совете. В 2011 году губернатор Шанцев в окружении согнанных с округи детей даже заложил первый камень в строительство, на котором оптимистично красовалась дата завершения – 2014 год. Сейчас табличку уже сняли.

Но тут произошло нечто совсем непредвиденное: нижегородцы, кажется, узнали, для чего нужны парки. И, конечно же, планам оторвать еще один кусок от небольшого Автозаводского решили противостоять. В интернете, и не только, начали подписывать петиции за отмену строительства (самая большая собрала три тысячи подписей горожан), ярые активисты выходили с митингами и пикетами, эксперты стали обсуждать, можно ли вообще пускать в парки бизнес.

Городская власть, обычно не сильно поддерживающая те народные стремления, которые ее решениям противоречат, и в этот раз оказалась верной себе. Из слов чиновников, еще недавно восторгавшихся Автозаводом в целом и парком в частности, стала выясняться иная правда: парк замусорен, ходят там какие-то мутные личности, норовящие отнять у порядочных граждан сотовый, а под кустами повсюду лежат шприцы. Один особо рьяный политолог с рыжей бородой так и вовсе назвал парк «гнилым зубом» и «опасным углом», по которому без бейсбольной биты ходить страшно, а людей, вставших на его защиту, неведомым термином «градофилы».

На случайную реплику губернатора Шанцева о том, что в парке не будет срублено ни одного дерева под строительство, доцент кафедры экологии ННГАСУ и член попечительского совета парка Александр Иванов вообще подал в суд – впрочем, безуспешно.

Аквапарк при этом для властей и вправду стал чем-то вроде манны небесной – из их реплик складывалось впечатление, что вылечить этот «гнилой зуб» можно только строительством и вливанием инвестиций. Ну, и вырубкой нескольких сотен деревьев, куда же без этого. На свет даже начали извлекаться какие-то архивные документы, предусматривающие строительство масштабных спортивных объектов в изначальном плане парка.

«Концепцию 1930-х годов вспоминают, когда нужны аргументы, – подтасовка типичная. Администрация районная однажды сказала, что в проекте Никольского как раз были спортивные сооружения там, где планируется строить аквапарк, – продолжает Марина Игнатушко. – Но так невозможно: взять из концепции понравившееся предложение и размахивать им».

По ее словам, спортивные объекты там предполагались совсем иные по архитектуре и идеологии, поэтому в данном случае идеи семидесятилетней давности к нынешнему раздробленному и неопределенному статусу парка не могут быть применены. «Концепция – это цельная общая идея, и спортивные сооружения появляются в закономерности со всем остальным», – уверена архитектурный критик.

Инвестор, все это время игнорирующий протестующих, даже пообещал превратить разделяющую парк дорогу в бульвар, совместив, таким образом, оба озера с парком. Как и планировалось в исходных вариантах развития. Про то, что на соединяющем парк с озером месте сейчас построен жилой микрорайон, они, правда, умалчивали.

«Как объединить с тем, от чего микрорайон уже отделил? Снесут что ли? Там перешеек к озерам – эта самая дорога, – говорит Игнатушко. – То есть транспортную схему района готовы сменить? Может, колонию (построенная в 1970-х годах женская колония за озером также была на территории, изначально отданной под парк. – *Л. Л.*) еще переведут в Мордовию? Ради торгового центра с плескалкой?»

Сейчас сложно уверенно сказать, что же будет с парком дальше. Аквапарк, скорее всего, действительно построят. Пользоваться он будет наверняка умеренной популярностью. Стоящий неподалеку торгово-развлекательный центр с тем же набором из боулинга и фуд-корта с кинотеатром в довесок не сказать чтобы пользуется огромной популярностью. Что касается непосредственно горок с бассейном – многие ли вообще знают, что в Сормовском парке имеется летний аквапарк «Карибы» схожих размеров? Однозначным благом могло бы быть и планировавшееся десятилетиями соединение регулярной части парка с озерами, но как это избавит парк от шашлычных, аттракционов, заброшенных инфраструктурных объектов и всего остального? Не будет же этим заниматься инвестор аквапарка, в самом деле. Кроме того, все это лишь на уровне обещаний, которые, как известно, у нас в стране не слишком часто исполняются.

Так или иначе, эксперты сходятся во мнении, что для превращения захламленной невнятными постройками территории в современный ландшафтный парк необходимо вменяемое руководство и большие деньги из бюджета. В собянинской Москве два этих фактора сошлись во многом благодаря усилиям одного конкретного человека. Только когда чиновники по всей России поймут, что, говоря словами Ольги Ворониной, главный ресурс парка – воздух и тишина, а не земля, которую теоретически можно продать, тогда повсюду и появятся свои парки Горького. А пока – круглогодичный запах шашлыка, картинг, боулинг, ну, и аквапарк.

Автозаводский парк культуры и отдыха, кинотеатр «Родина», конец 1980-х

25 ПЯТНИЦА
АПРЕЛЯ
НАЧАЛО В 18.00

MILO® CONCERT HALL

HIP-HOP ZAMES

ZM NATION

GUF

THE CHEMODAN

ОУ74

КАСПИЙСКИЙ ГРУЗ

РЕМ ДИГГА

УЛ. РОДИОНОВА, 4 | VIP-RESERVE 213-59-95 213-58-85

14+ БИЛЕТЫ В КАССЕ MILO CONCERT HALL (ЕЖЕДНЕВНО 12⁰⁰–21⁰⁰)

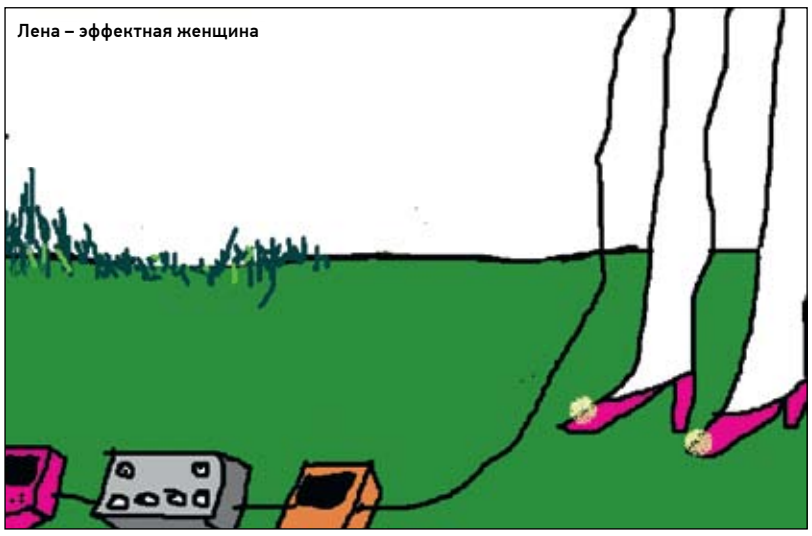
428·99·99 KASSIR.RU

РЕКЛАМА

Саша Филиппова

Попадание

Музыкальный обозреватель газеты «Селедка» – лидер группы «иллинойз» Саша Филиппова на этот раз была одним из двух зрителей концерта швейцарских авангардистов



Лена – эффектная женщина

В городе существуют дыры.

В эти дыры проваливаются машины, уходят человекочасы, в них исчезают люди и целые музыкальные группы. В прошлый раз я говорила о концерте ONYX, о котором никто не подозревал ни до, ни после события; в ту же временную информационную дыру закатился концерт швейцарцев Schnellertollermeier.

Шестое марта. Город в ускоренном режиме выращивает тюльпаны и розы, салоны красоты работают на износ оборудования, мужчины ищут деньги, женщины превращаются в залы ожидания знаков внимания. Шестое марта – это, кажется, четверг, совершенно случайно в ленте между постами о котенке и чьем-то ребенке я узнаю, что через три часа в Music Hall на Белинке будут играть Schnellertollermeier.

Понятно, что такое название способно вывести из себя человека с ослабленным зрением, понятно, что прочесть без специальной физподготовки его можно только с третьего раза. У меня была фора – ребята успели сыграть в Москве на разогреве у ужасной и великой Лидии Ланч, и их имя было мне знакомо. Причем знакомо не только мне – по центральным музыкальным СМИ разбежались статьи о швейцарцах, группа выступила на актуальных столичных площадках, в общем и целом не оставшись обделенной вниманием.

Введу в курс. Schnellertollermeier – это брачный союз джаза (в понимании этого слова контрабасистом-наркоманом), прога и поп-музыки (опять-таки в понимании этого слова пианистом-аутистом). Импровизация играет здесь роль архитектурной структуры каждой композиции – ритмы меняются несколько раз в минуту, немыслимо уживаясь на одном квадратом метре, грув рвется там, где толсто, и крепнет там, где тонко, мелодии болеют обсессивно-компульсивным расстройством и не могут выбрать себе стабильное настроение: сейчас им холодно, или хочется покоя, нет, здесь что-то не так, извините, пожалуйста, я выйду в окно, закройте за мной. Если стандартная песенная структура «куплет – припев – куплет – припев» – это скульптура обнаженного Аполлона с четкими приятными глазу пропорциями, то импровизация – это центральная нервная система позировавшего скульптору; это сор, хаос и бред, из которых растут и экзотические цветы, и буйная луговая трава, и пятнистые стада коров, и ты и я на заднем фоне рядом с линией горизонта.

У вас часто остаются подобные ощущения от городских концертов? Пропустить такой вечер значило бы пропустить что-то действительно редкое.

Место проведения концерта изначально смущало. Music Hall – купеческая вотчина рок-н-ролла для уставшего нижегородского бизнес-орла. Тут спокойно, тут столики, колонны и диваны, тут хороший звук. Здесь хорошо слушать группы с красивыми фронтменами в коже и идеальными соло на красных гибсонах. Припевы про горячую любовь и сильный характер привязываются к организму, всепонимающие куплеты массируют уставшие плечи – до новой встречи, дорогой мой человек, и не забудь пиджак на спинке стула, говорит Music Hall своим посетителям. Концерт молодых авангардистов из Европы в этом малиновом спокойствии сейчас кажется мне частью хитроумного плана, как сбить с толку слушателя еще до первых музыкальных тактов.

Переступаю порог клуба и понимаю, что на данный момент я единственный пришедший. Ребята из Schnellertollermeier сидят у бара, выставив для никого столик с дисками и мерчем, рядом с ними озадаченный промоутер, и задумалась о своем девичьем официантка.

Мне неудобно: стыдно за безразличную к авангарду городскую молодежь, некуда спрятаться от трех пар глаз Schnellertollermeier, проскальзывает мысль, что придется отдуваться за всех и буйно танцевать перед сценой.

В зале появляется еще одна девушка, на лице ее недоумение, где все, кто виноват и что выбрать из меню. В углу материализуется компания женщин, они заказывают еду и принимаются громко обсуждать дела – Виктория Ивановна разводится, представляешь. Под потолком работает телевизор, в нем русские депутаты решают, что делать с Киевом. На месте промоутера я бы немедленно начала снимать фильм – вокруг бытовой сюрреализм в чистом, неразведенном экстракте. По моим ногам под столом проходит личный муравьед Сальвадора Дали.

Через полчаса становится ясно, что никто больше не придет. Schnellertollermeier берут инструменты, страшно смеются над происходящим и искренне благодарят всех пришедших. В этот момент, как перед запуском ракеты, на доли секунды останавливается время – становится жутко и страшно непонятно, что сейчас произойдет.

Мне приходилось играть концерты для шести человек – скорее всего, неподготовленную натуру это может серьезно ранить. Молодые музыканты часто видят себя ныряющими в руки поклонников, в их восхищенные взгляды, чувствуют себя вершителями судеб и водителями настроений. Молодой музыкант хочет всего и сразу, и концерт в пустоту – серьезное испытание на зрелость человеческого эго.

В действительности же сыграть концерт для шести человек – это космический опыт, когда ты меняешь не кого-то в зале, а себя. Тебе нужно сдвинуть внутренний тумблер и отпустить обиду на улицу – уходи, проклятая, ты мне мешаешь. Обида, воя, уходит, а ты стоишь с распахнутым окном в районе грудной клетки и понимаешь, что сегодня должно быть только так.

Впрочем, нет четкой инструкции, что и где сдвигать; вполне возможно, что музыкантам Schnellertollermeier с высоты своего швейцарского облачка было вообще безразлично, сколько человек сегодня в зале в этом непонятном русском клубе. Легко вступает гитара, и долго тянется нота, то увеличиваясь, то уменьшаясь в звуковом объеме, с левого фланга к ней вкрадчиво подбираются барабаны и бас – чтобы застать врасплох в первую очередь самих себя. Плавность укачивает, успокаивает бдительность, девушка слева начинает романтично покачиваться, женщины притихают за салатами. Они еще не знают, куда едет эта машина – не сворачивая, она несется прямо в пропасть, куда мы будем падать в течение часа.

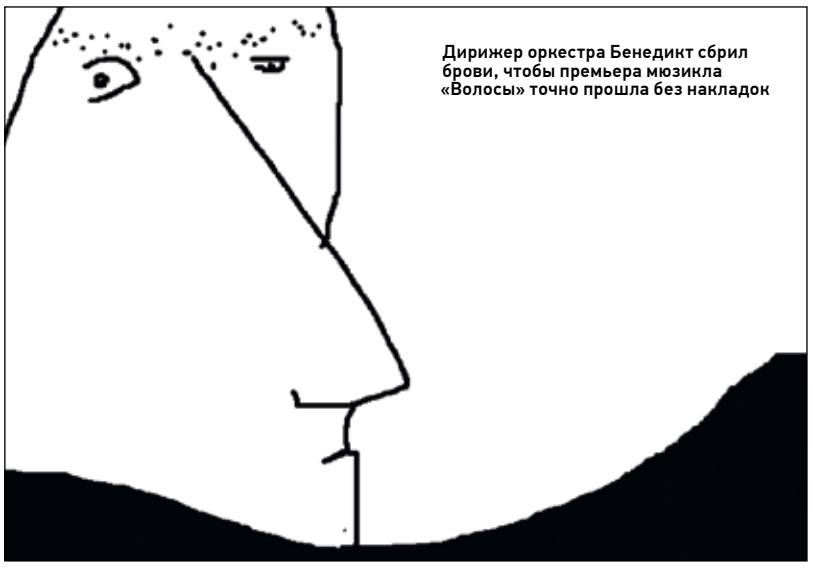
Пост-хардкор? Прогрессив? Прости меня Создатель, пост-рок? Эта музыка органична вплоть до отказа от личности и ухода от самоопределения. Она такая, какой ей хочется быть, а любая попытка дать ей имя заставляет ее смотать суперструны и испариться. Беру, мне это подходит – я танцую сидя на стуле, ноги мои бесконтрольно гуляют, ботинки разбросаны по полу, и довольно косится гитарист.

Не знаю, можно ли назвать это эквилибристикой – несмотря на техническую сложность, в авангарде Schnellertollermeier нет нарочитой игры мускулами, это не демоверсия достижений музыканта-спортсмена. Свободное владение полиструктурами всего лишь способ изъяснения – просто о сложном, легко о трудном. Здравствуй, поп-музыка, хочется сказать этой свободе, снимая ее с товарного поезда технологичности.

★ ★ ★

Вечер шестого марта потрясающий. Девушка продолжает покачиваться, уже с пивом, депутат в телевизоре страшно вращает глазами и не знает, как идеально вписывается в авангард музыкальной мысли, клуб Music Hall наполнен саундтреком маленькой любви во время большой чумы. Хочется распахнуть окна, чтобы Schnellertollermeier играли на весь город, сбивая с толку улицу Белинского, ломая лифты в торговом центре «Этажи».

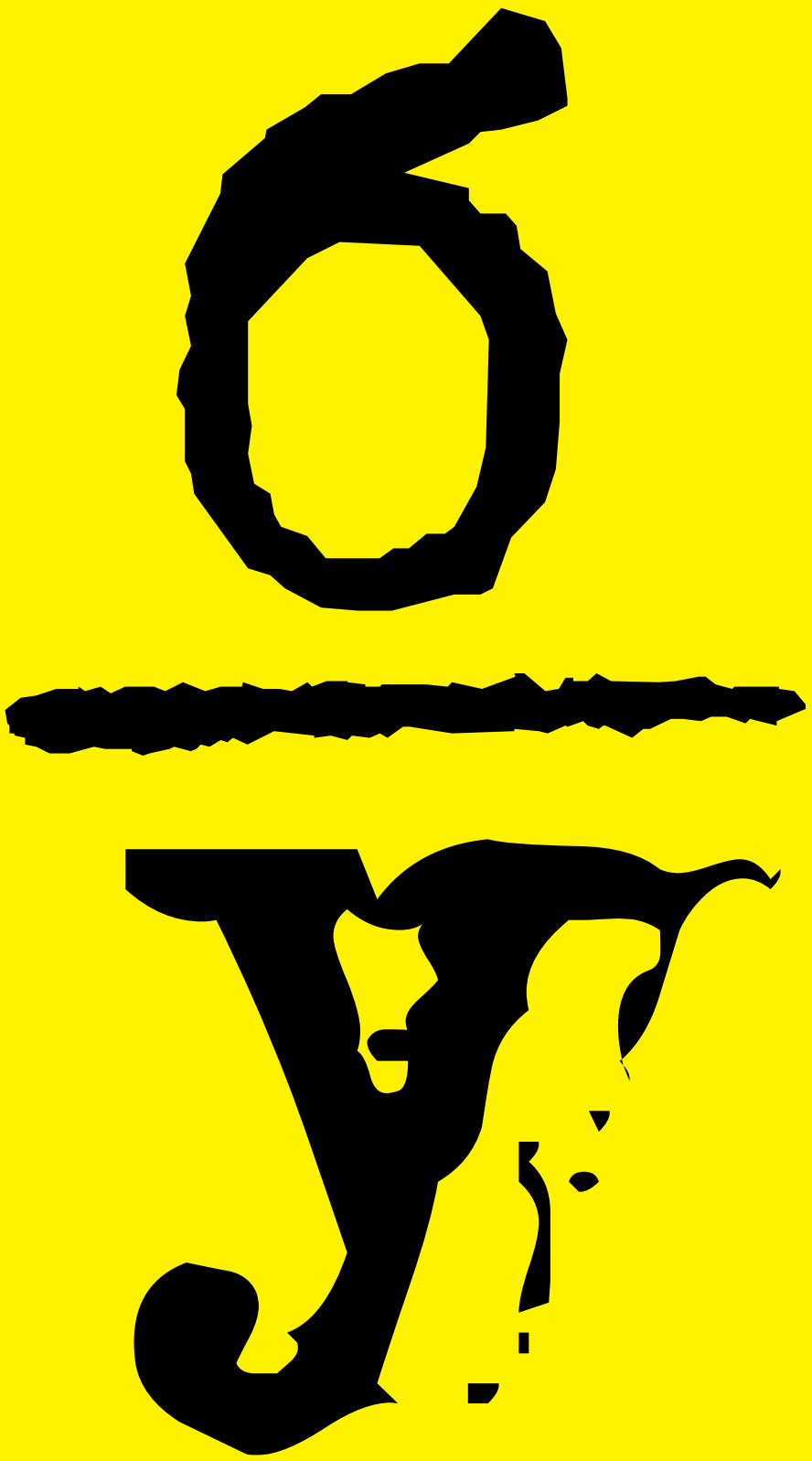
В конце трипа я шнурую ботинки, передаю музыкантам привет на салфетке и говорю Вселенной спасибо за падение в очередную городскую дыру. ◘



Дирижер оркестра Бенедикт сбрил брови, чтобы премьера мюзикла «Волосы» точно прошла без накладок

Иллюстрации автора

теперь всегда



с воскресенья по четверг: 12⁰⁰–02⁰⁰

в пятницу и субботу: 12⁰⁰–05⁰⁰

реклама

Звездинка 10/52 ✆433 22 09 bufet.su

Александр Левинтов

Соленый огурец

Вот, говорят, Петр – Великий, царь-реформатор. А что он сделал? Построил город на болоте, регулярно затопляемый наводнениями? Наделал военных кораблей, которые так и сгнили от бездействия? Нарыл каналов, оказавшихся вскоре в запустении? Сбрил у бояр бороды? Тогда бы его звали Смешной, Потешный или Ужасный. Великим он стал не за все эти глупости и безобразия, а за то, что привез из Голландии и приучил нас к кофе, табаку, водке, селедке, соленому огурцу и огуречному рассолу, до которого сам был охоч по утрам после вчерашнего, то есть каждый день.

Каждый опохмеляется как может: кто густым и жирным бульоном, кто молоком, кто просто водой, кто в сауну идет, а мы – рассолом.

Тут все химики, конечно, встанут на дыбы и скажут, что я в химии ни черта не разбираюсь, а я вправду не разбираюсь – не было у нас в школе химии, и в университете не было. Но что такое спирт? C_2H_5OH, типичная щелочь. А что такое рассол? Сильный раствор соляной кислоты HCl. Вот и получается реакция нейтрализации с выделением тепла (на душе хорошеет) и получением воды, которую сразу сливаем, и поваренной соли, которую можно тут же использовать, а не подсаливать еду (после вчерашнего нас обычно недолюбливают и потому недосаливают, а нам плевать – у нас свой запас соли).

Раньше в нашей стране было три столицы огурца, теперь осталось две – подмосковные Луховицы на Оке и Суздаль. Третья столица, Нежин, теперь в Украине. Там и памятник Огурцу стоит, эдакая пузатая закорючка. И, помнится, уже в мае московские рынки заполнялись огромными широкими бочками с солеными нежинскими корнишонами.

Но есть и столица, даже целый край Соленого Огурца – Вятская губерния, называемая ныне Кировской областью. Дело вовсе не в количестве и не в урожайности – дело в крепости самих огурцов.

Но сначала – об общих правилах засолки огурцов.

Никогда не делайте это в городе, только в деревне и только с использованием ключевой или сильно проточной воды – это вятичи свято блюдут.

Помимо огурцов, в засолку употребляют приправы и приклады.

Приправы (всего их должно быть около двадцати): перец черный горошком и душистый, укропное семя, горчичное семя (чтобы не допустить плесени), семена кинзы (кориандр), зира, гвоздика, ну, и что еще найдется в доме.

В приклад кладут смородиновый лист (черной смородины, разумеется), вишневый лист, лавровый лист, хреновый лист, дубовый лист, хреновый корень, корень петрушки, укроп зонтиками, слегка раздавленные дольки чеснока, некоторые добавляют малиновый побег, а также мяту, базилик, эстрагон, майоран, чабрец (он же богородицкая травка, он же тимьян) и сельдерей – корень и ствол. Правда, говорят, что от дуба и хрена огурец попахивает гробами, но к этому запаху нам всем надо как-то привыкать и смиряться с ним. Приклад кладется и сверху, и снизу.

Огурцы должны быть засолочных сортов, лучше всего поджарые и в пупырышках.

Примерно полдня огурцы надо замачивать, после чего заливать охлажденным рассолом. Соль должна быть крупного помолу, каменная, для горчины к ней можно подмешать немного морской.

И, конечно, перед укупоркой надо дать огурцам хлебнуть водки, нет, лучше самогонки. Бутылку на бочку в 70–100 литров и две – на бочку в 150–200 литров, пару столовых ложек на трехлитровый баллон.

А теперь – главный вятский секрет: бочки с солеными огурцами всю зиму держат на небольших шустрых речках подо льдом, где они набираются крепости и хрупкости, а рассол такой, что хоть опять начинай пить ее, проклятую.

Отдельная песня – малосольные (малахольные) огурцы. По-английски они называются half-salted, полусольные.

Я их готовлю так (и получается лучше любых рыночных, про магазинные вообще молчу):

отборные луховицкие, одного калибра, тщательно мою (но без шампуня, как некоторые), обрезаю кончики с обеих сторон и обтираю бумажным полотенцем, сначала в пятилитровый эмалированный тазик укладываю пряности и специи, слегка раздавленные нечищенные дольки чеснока (одну головку), затем собственно огурцы, сверху приклад (укроп-зонтики и укропная зелень, хреновый лист, смородиновый лист, вишневый лист; рассол – столовая ложка каменной соли грубого помола на литр колодезной или родниковой воды, а воды надо на два кило огурцов два литра, кипящим раствором залить огурцы, накрыть большой плоской тарелкой, а сверху – гнет весом до двух кило. Через 24 часа можно уже закусывать.

В середине июня, когда свежие огурцы слегка приелись и сильно подешевели, когда уже пошла первая мелкая картошка-скороспелка, можно начинать делать малахольные.

Мелкую картошку слегка отварить, а затем пожарить на русском (топленом) масле до золотисто-розовых корочек, густо обсыпать свежим укропчиком – и на вилку, а в левую – малахольный, и с хрустом и стоном, но не закатывая глаз, как это делают профессиональные ханжи в рясах, чуть даже обжигаясь этой картошечкой, подумать: «А все-таки жизнь, наверное, прожита не зря». А солнце такое ласковое, а ведь впереди еще флоксы распустятся и пойдут опята…

Американцы тоже солят огурцы, большие, пузатые, толстые, желтеющие – семеняки. Как ни странно, но к бобам и коровьим жареным ребрам очень идут. Впрочем, у американцев все странно: раки мелкие, переперченные, пересоленые, переваренные – и не угрызешь, и есть нечего.

И в заключение – самая яркая картина. Конец сентября 1968 года на Соловках. Все берега – рыжие от берез и белые от совсем недавно выпавшего снега. Тогда еще здесь были тоненькие ручейки туристов и никакого турсервиса и туринфраструктуры.

Намотавшись по крепости, мы зашли в монастырскую трапезную. Нам дали по миске гречневой каши, не размазни, а такой ядреной рассыпухи, и по соленому огурцу. Из окон на стол, на пол и на нас падали наклонные столбы солнечного света, пахло Раем и чем-то еще знакомым на генетическом уровне. Это была самая вкусная гречневая каша и самый вкусный соленый огурец на свете, поверьте.

Забытое кино

Дина Коротаева

Старший научный сотрудник музея «Покровка, 8» Дина Коротаева – о «новой венгерской волне», первом в Горьком широкоформатном кинотеатре и моде середины шестидесятых

Кинофестиваль венгерских фильмов. Горький, 1965 г. Фото предоставлено ГУ АрхАДНО

Советские танки в Будапеште заслонены «Пражской весной». О Венгрии, кажется, мы знаем меньше, чем о той же Чехии. В закарпатском Ужгороде я пыталась рассмотреть что-нибудь там, где в туманной дымке расплывалась граница Украины с Венгрией: в этих местах в 1956 году служил мой дед. Их часть была задействована в венгерских событиях, правда, не в полном составе, поэтому дед являлся участником боевых действий только формально. Ужгород тогда ему понравился, как и мне полвека спустя. Из «венгерских» впечатлений, кроме попытки «разглядеть» границу, – бограч в каравае хлеба, традиционное блюдо мадьярских скотоводов. Знакомство с венгерским кинематографом началось с попыток отыскать фильмы, обозначенные в программе фестиваля, который прошел в Горьком весной 1965 года. Фильмы настолько редкие, что нашелся только один – «В потоке». Считается, что с этой картиной Иштвана Гаала в венгерском кинематографе появляются «авторы» и становится возможен разговор о «новой венгерской волне». Попутно «Мальчишки с улицы Пал» вошли в число любимых фильмов, а Будапешт воображение рисует как чрезвычайно притягательный город. На фоне популярности современной венгерской литературы обратиться к истории этой страны тем более любопытно. Примерно так же, как поговорить о кинотеатре на Покровке, который, вероятно, скоро исчезнет, подобно пропавшим в свое время с его фасада силуэтам «бойцов революции».

1. Кинотеатр «Октябрь». «Строительная площадка на улице Свердлова. Пожалуй, нет среди горьковчан такого человека, который бы не знал, что здесь сооружается широкоформатный кинотеатр, – отмечает корреспондент «Горьковского рабочего». – Когда? Скоро ли? Вот что интересует буквально всех. Уж очень затянулись работы на этой стройке». Работы были закончены к 7 ноября 1963 года. Кинотеатр на семьсот мест дал возможность жителям Горького смотреть широкоформатные ленты. «Изображение будет проецироваться на экран шириной семнадцать метров. В зале, рассчитанном на семьсот мест, создан максимум удобств для зрителей, которые благодаря объемному изображению, стереофоническому звуку будут чувствовать себя участниками событий, происходящих на экране», – сообщала «Ленинская смена».

2. Сграффито. От итальянского ренессанса и чешского барокко до советского монументального декора – вот наиболее примечательные моменты истории этой техники создания настенных изображений. Название – от итальянского sgraffito («процарапанный») объясняет метод работы художника: рисунок выскребается по многослойной штукатурке. Фасады и торцы общественных зданий в советских городах таким способом рассказывали о славном прошлом и звали в светлое будущее. Композиция на фасаде кинотеатра «Октябрь» была выполнена художниками Дмитрием Арсениным, Кимом Шиховым и Анатолием Павловым. В правом верхнем углу они поместили силуэт крейсера «Аврора» и группу рабочих, солдат и крестьян, возглавляемых вооруженным матросом. В центре композиции – фигуры рабочего и колхозницы, чуть ниже – девочка с голубем.

3. Фестиваль венгерских фильмов, посвященный двадцатилетию освобождения Венгрии советскими войсками от немецкой оккупации, затронул только четыре города: Москву, Ленинград, Таллин и Горький. В конце марта – начале апреля 1965 года на экране кинотеатра «Октябрь» можно было увидеть пять новых картин, снятых в творческих объединениях студии «Мафильм» (до этого «Гунния»): «Любимый деспот», «Диалог», «История одной любви», «В потоке», «Наперекор судьбе». Фестиваль посетила венгерская делегация, в которую вошли режиссер Ласло Рановди и артисты Вера Семери, Анна Надь, Шандор Пеги, Адам Сиртеш. «Мы очень рады прибыть в Горький <...> Рады прежде всего потому, что ваш город носит имя писателя, которого так хорошо знают у нас в стране, – обратился к жителям города Ласло Рановди. – Янош Кадар (генеральный секретарь Венгерской социалистической рабочей партии. – *Д. К.*) рассказывал нам, как здесь любят венгров. И уже после первой встречи с первых минут мы видим, что это именно так».

4. «Любимый деспот» – фильм Ласло Рановди, возглавлявшего венгерскую делегацию. Именно он открыл фестиваль в Горьком 4 апреля. Оригинальное название – «Жаворонок». Это экранизация одноименного романа венгерского писателя Дежё Костолани. Действие происходит в провинциальном венгерском городке. Родители отправляют свою некрасивую до уродства дочь Илону к родственникам, надеясь, что там она сможет выйти замуж за вдовца, служащего своего дяди. А они пока могут спокойно общаться с жителями городка, ходить в театр, но вскоре понимают, что и в жизни других людей царит скука. Возвращение дочери снова заставляет эту семью замкнуться. Роль Илоны сыграла Анна Надь, с которой зрители смогли пообщаться после премьеры.

5. Мода середины шестидесятых. «Мне было семнадцать лет. Я училась в авиационном техникуме, – рассказывает Ольга Петровна Алексеева. – Да, вот точно так же мы были одеты: пальто, туфельки. Такие шапочки вязаные, обычно кроличьи, тогда очень любили». Ведущие художники Общесоюзного дома моделей одежды Нинель Баксакова и Валерия Горовец делились с читателями «Горьковского рабочего» перспективами моды на 1964–1965 годы: «Специально для девушек художники предлагают гибкий "редингот", мягко намечающий талию с небольшим расширением книзу... Новые коллекции осенних и зимних пальто для женщин отличают еще и воротники разнообразных форм. В моде пушистые меха – песец, рысь, ондатра». ◘

Story Рассказ

Шедевр Блекфута

Шервуд Андерсон

Я вышел из здания аукциона на Пятой авеню. Падал снег. Только что я видел, как за двадцать тысяч долларов было продано полотно Блекфута. Рэмзи, знаток картин и коммерсант, подошел к моему приятелю Трайкапу, который стоял возле меня, вертя в руках тросточку, и обратился к нему с краткой речью. Трайкап, как некогда Блекфут, был подающим надежды художником. Блекфут, надо вам сказать, сошел с ума, и его запрятали в какую-то больницу вдали от Нью-Йорка. Рэмзи тронул Трайкапа за плечо и заговорил доброжелательным тоном. Я не мог этого вынести. Мне стало тошно от его слов.

– Расправьте плечи, дружок, – сказал Рэмзи. – Дышите глубже и расправьте плечи.

Я отправился на Пятьдесят восьмую улицу и пригласил одну знакомую пообедать со мной. Это была впечатлительная девушка аристократической внешности, приехавшая откуда-то с Запада, и мне хотелось причинять ей боль. Я представлял себе, как я расскажу ей историю Блекфута и как исказится ее выразительное лицо. В моем желании причинить боль такой милой девочке была некоторая извращенность, как есть извращенность и в том, что я хочу увидеть историю Блекфута напечатанной. Я хотел бы причинить боль многим людям.

В тот вечер, когда была продана картина, мы с моей знакомой вошли в ресторан. Его владелец приблизился, чтобы взять у меня пальто. Седой человек со слащавым лицом, похожий на Рэмзи.

Он положил руку мне на плечо.

– Вы начинаете горбиться, мой друг, – мягко зажурчала его речь. – Выпрямьтесь! Надо приучить себя дышать глубоко и держаться прямо.

Я не ударил этого человека, может быть оттого, что у меня сильно задрожала рука. Я только вырвал у него пальто и выбежал на улицу. Девушка выбежала за мной.

– Убирайтесь к черту! – крикнул я владельцу ресторана.

Мне хотелось крикнуть это всем тем дрянным людишкам, которые свели с ума великого Блекфута, выкрикнуть перед ними то, что я сейчас расскажу вам.

Как я и предвидел, рассказ огорчил мою приятельницу. Надеюсь, он огорчит и вас.

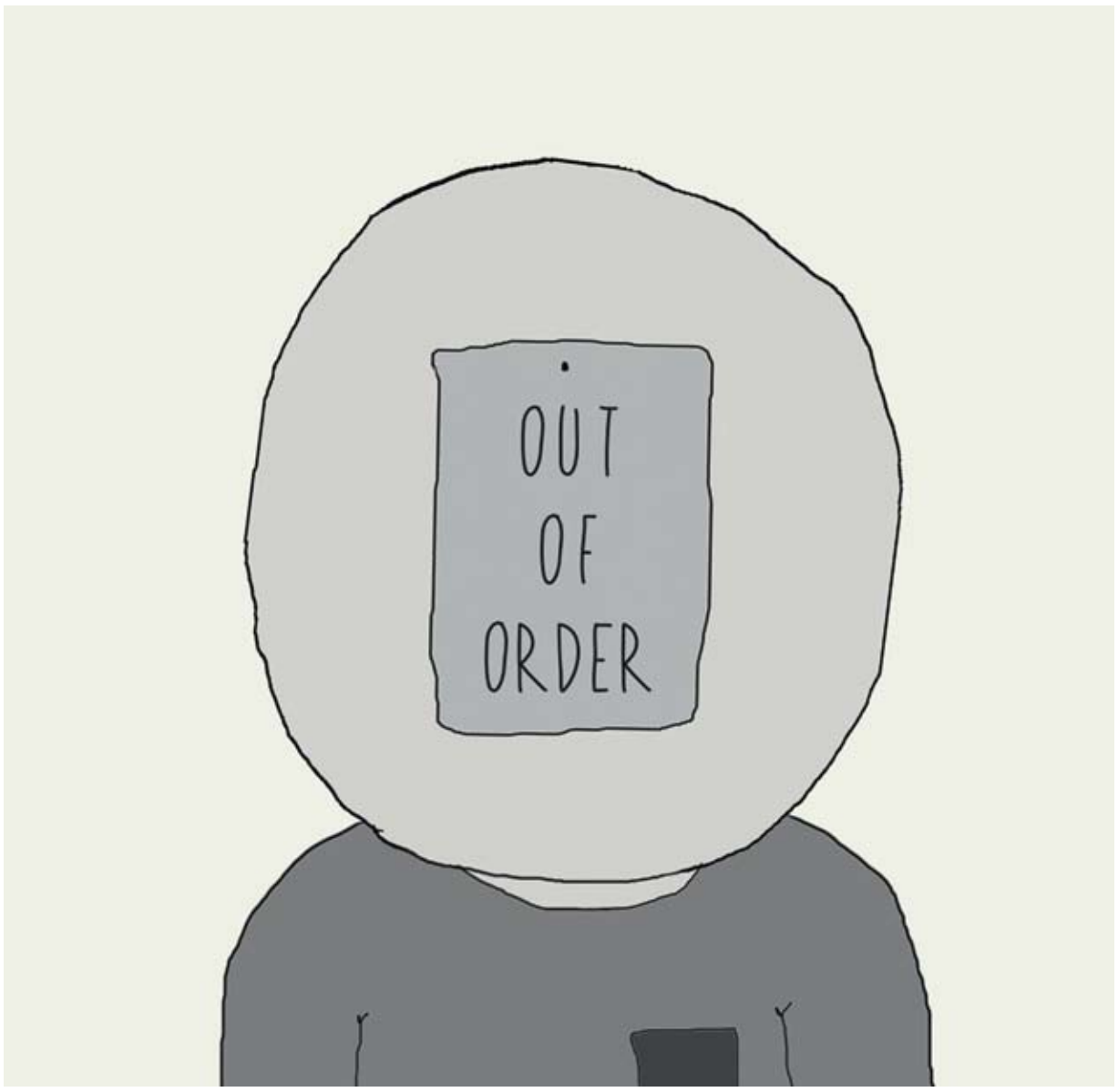
Двадцать лет назад Блекфут был бедным художником и жил в Нью-Йорке. В этом нет ничего особенного, но он, видите ли, был настоящим художником, а в этом уже есть нечто особенное. Он был женат на дочери содержателя прачечной и жил в том клубке улиц Нижнего Манхэттена, который известен под названием Гринич-вилледжа.

Я не стану говорить о том, как бедствовал Блекфут. Это было ужасно, но дело не в этом. Комфорт и обеспеченное положение иногда не менее ужасны. Как бы то ни было, он жил в крошечной дешевой темной квартирке; под ногами у него копошились ребятишки, число которых все увеличивалось, беспорядок и грязь окружали художника.

Блекфут был худой бледный человек лет тридцати, очень сутулый. Несомненно, ему следовало бы расправить плечи и дышать глубже. Это хорошее правило для всякого, кто женится на дочери содержателя прачечной, на девушке, созданной рожать детей, и живет с ней в Гринич-вилледже, на окраине Нью-Йорка.

Однажды Блекфут написал картину. В мрачное февральское утро он принялся за работу, и случилось что-то удивительное. Из хаоса родилась гармония. Его кисть прямо-таки пела, скользя по холсту. Он работал весь день и половину следующего, и душа его радовалась.

Он забыл об окружавшей его неприглядной обстановке и весь отдался работе.



В этой картине было все: цельность, простота, движение и то загадочно неуловимое, что отличает подлинные произведения искусства, чистая лирическая красота.

Неудивительно, что, когда работа была закончена, Блекфут проникся уважением к себе. Он надел свое потрепанное пальто, разыскал трость, которой не брал с собой уже лет пять, и отправился к Рэмзи. Он знал, что Рэмзи сумеет оценить его картину, и к тому же у Рэмзи были деньги. Такое сочетание трудно найти, Блекфуту не к кому было обратиться, кроме Рэмзи.

По дороге Блекфут принял решение. Ему пришла в голову самая нелепая мысль: он назначил цену за только что написанную картину.

«Ей-богу, я возьму за все тысячу двести долларов!» – сказал он себе.

На улице Блекфут встретил Фреда Морриса. В Нью-Йорке все знают Фреда. Он славный малый, а искусство для него – средство заработать деньги, и он пишет картины, которые охотно покупают. Он искренне заинтересовался картиной Блекфута и поздравил его.

– Это хорошо, старина, – проговорил он, когда взволнованный художник рассказал ему, как все было; потом коснулся тросточкой плеча Блекфута. – Надо держаться прямее, – сказал он. – Вы начинаете сутулиться. Я каждый день гуляю и слежу за тем, чтобы не горбиться. Это идет мне на пользу. Вам следовало бы делать то же самое.

На следующее утро Рэмзи пришел посмотреть картину Блекфута. Представьте себе седого спокойного, уверенного в себе человека, пробирающегося сквозь кучу ребятишек в комнату, где висит картина. Он сразу понял, какое это замечательное произведение, и откровенно высказал свое мнение.

– Вы, несомненно, создали превосходную вещь, – сказал он. – Сколько вы за нее хотите? Я возьму ее сразу.

Блекфут обрадовался. Он понимал, что создал, но ему хотелось, чтобы Рэмзи тоже понял.

– Тысячу двести долларов, – поспешно произнес он.

Рэмзи покачал головой.

– Я дам вам тысячу, – ответил он и, когда Блекфут рассердился и забегал по комнате, добавил очень вежливо и сдержанно: – Оставим этот разговор. Незачем поднимать шум. Я думаю, что вы станете знаменитым художником, и, откровенно говоря, не хочу с вами ссориться.

Он направился к двери.

– Право же, Блекфут, у вас очаровательные детишки, – сказал он. – Вам надо беречься: на вас ляжет большая ответственность. Я заметил, что вы начинаете горбиться. Я был в армии, и там меня научили держаться прямо. Там я привык к физическим упражнениям.

Блекфут подождал неделю, а потом снова пошел к Рэмзи. Ему казалось, что в прошлый раз он слишком погорячился.

«Надо брать вещи такими, каковы они есть, – думал он. – Не могу же я рассчитывать, что другие увидят в моей картине то, что вижу я».

Надев свое потрепанное пальтишко и на этот раз забыв трость дома, он отправился к Рэмзи.

И тут Рэмзи показал зубы. Он предложил Блекфуту за его полотно семьсот долларов. Рэмзи был по-прежнему любезен, и голос его звучал мягко, но дать больше он не соглашался. Блекфут молча повернулся и вышел; он был так разъярен, что не мог произнести ни слова. Ему хотелось кого-нибудь убить. Таковы художники. Если вы хотите говорить с ними, опираясь на так называемые здравые деловые соображения, они вас не понимают.

В конце концов Рэмзи приобрел картину за четыреста долларов. Блекфут еще дважды навещал его и, наконец, сдался. В последний раз он вышел было из дома Рэмзи и долго стоял, глядя на улицу при тусклом сумеречном свете. Он ни за что не хотел сдаваться, но все-таки сдался. Кинувшись обратно, он согласился на предложенные ему четыреста долларов за картину, которая позднее была продана за двадцать тысяч, и тут же получил деньги.

Мне кажется, я не преувеличил бедности Блекфута. По правде говоря, я не помню точно, сколько у него было детей, может быть, всего трое или четверо, но ожидался еще один. Ну, понятно, Блекфут задолжал зеленщику и домовладельцу, и занять денег было не у кого.

Четыреста долларов очень пригодились. Были сделаны покупки, нанята женщина, которая прибрала квартиру и накормила детей. Сам Блекфут жарко растопил камин в комнате жены. Он казался довольным, но усталым. В десять часов он пошел спать в комнату, где, кроме него, спали еще двое детей.

Больше никто не видел настоящего Блекфута. То болтливое существо, что бегает по сумасшедшему дому и уговаривает всех держаться прямо и дышать глубоко, не имеет ничего общего с человеком, написавшим картину, которую вчера продали на моих глазах.

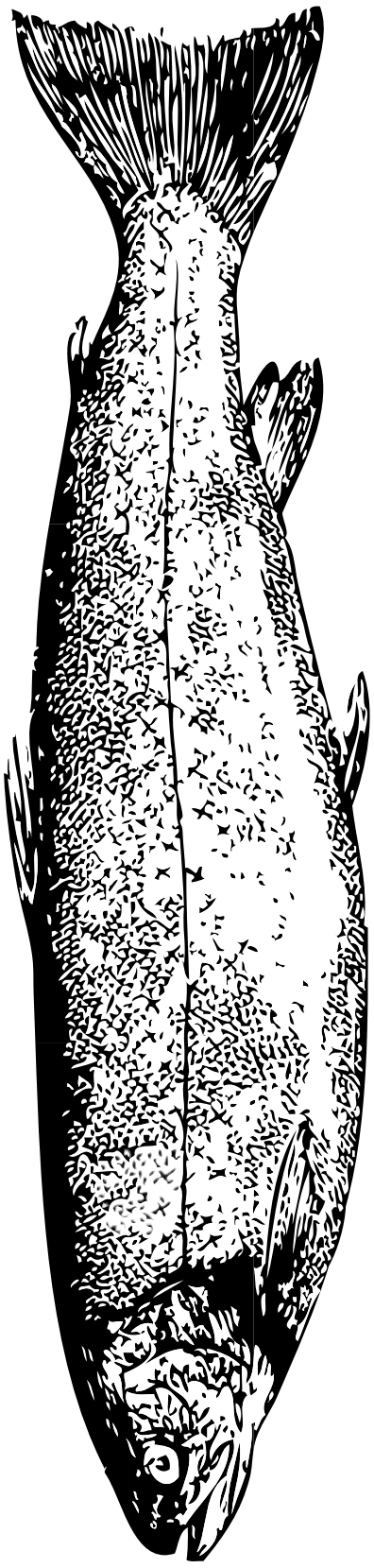
Блекфут бежал из жизни без оглядки. Честь и хвала ему за это. Часа в два ночи, когда его жена проснулась на своей убогой постели в углу комнаты, она увидела, что муж сидит в кресле у камина. На нем была старенькая пижама, одна штанина порвалась так, что видна была длинная худая нога. Бедняга разыскал трость и повесил ее себе на руку.

Когда жена закричала, он сначала не обратил внимания, а потом поднялся и на цыпочках подошел к ней... Он дотронулся тростью до ее руки.

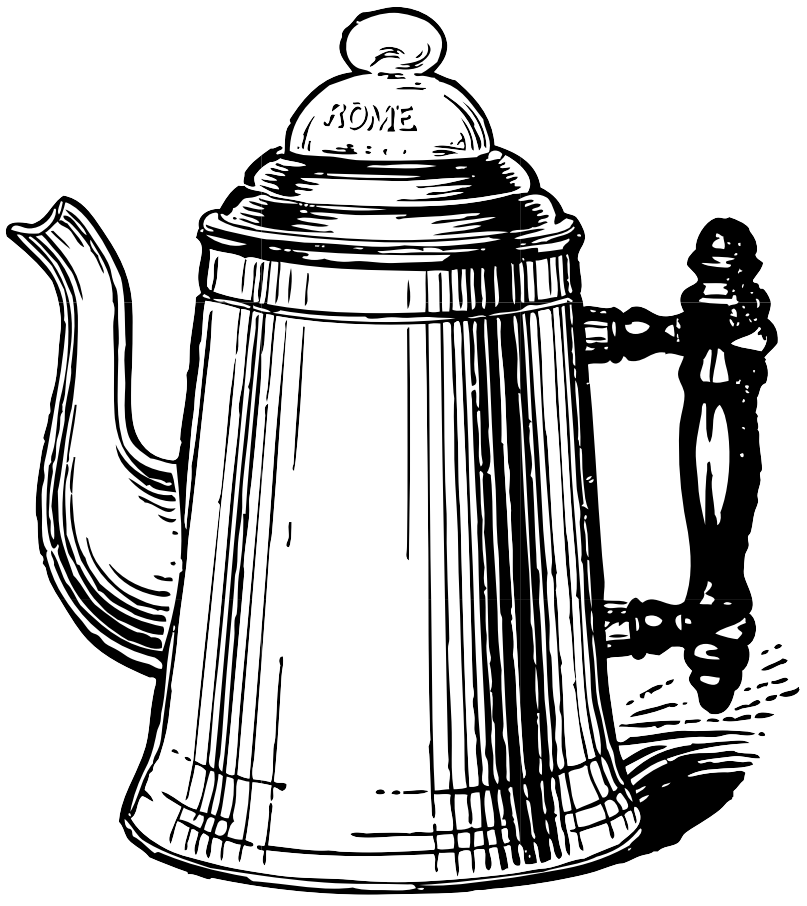
– Расправь плечи, – сказал он. – Надо дышать глубже и держаться прямо.

Больше он не сказал ничего, но и то удивительно, как его жена не рехнулась вслед за ним. Ибо, проснувшись, она увидела такую сцену, от которой у нее могло остановиться сердце. То, что он сделал, было так же великолепно, как замечательная картина, которую он написал. В маленькой квартирке в Гринич-вилледже горел камин, и Блекфут, на руке у которого висела палка, совершил славное дело. В полном одиночестве среди ночной тишины, когда мысли его мешались, а кругом все спали, он побросал в огонь одну за другой все банкноты, которые дал ему Рэмзи. ◘

ЕДА И КУЛЬТУРА
project



&



CREATIVE PPL ONLY

СКОРО ОТКРЫТИЕ

УЛ. РОЖДЕСТВЕНСКАЯ, 19

единая справочная служба ✆ +7 (831) 430 75 75 www.ekproject.ru

реклама

People Люди

Гости театральной премьеры «Коко Шанель: страницы жизни»

Опера-мюзикл повествует об истории создания легендарного «литл блэк дресс» и культового аромата Chanel No. 5 на фоне жизненных перипетий знаменитой мадемуазель.

Что бы вы никогда не надели?

Татьяна Ремизова,
технолог, 38 лет
«Спортивный костюм. Это совсем не моя история».

Елизавета Мартьянова,
школьница, 12 лет
«Большую такую пышную юбку. Очень неудобно».

Елена Маргулец,
директор концертно-туристического агентства
«Безвкусную вещь. Не обязательно одеваться дорого, но выглядеть аккуратно и достойно – мое неизменное правило».

Андрей Журавлев,
редактор, 38 лет
«То, что мне не идет. Бывает, видишь какие-то бренды или модели, которые нравятся, но понимаешь, что тебе это не пойдет, а значит, какой бы красивой и модной ни была вещь, ее не стоит надевать ни при каких обстоятельствах».

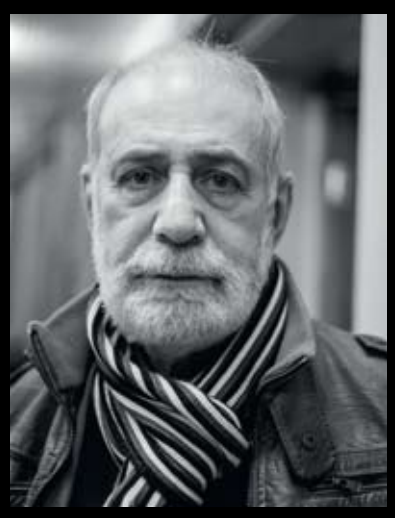
Светлана Голованова,
журналист, 27 лет
«Не люблю зарекаться, но вряд ли я отважусь надеть, скажем, лакированные ботфорты или шубу из меха чебурашки».

Зрители спектакля «Америка»

Премьерный показ экспериментальной постановки по одноименной пьесе Кафки прошел в Доме актера в рамках фестиваля-лаборатории «Школа современного театра. Опыт драматических изысканий». Работа стала последней для режиссера Михаила Висилицкого, он умер прямо на репетиции, не дожив до премьеры.

Что такое «американская мечта»?

Сергей Ледков,
художник, 53 года
«Добиться успеха, быть на коне».



Виктор Шрайман,
главный режиссер ТЮЗа, 68 лет
«Американцы – очень прагматичные люди. Думаю, они мечтают о достатке в семье и продвижении по карьерной лестнице».

Елена Минская,
актриса, 44 года
«Ее философия такова: любой человек может стать президентом. И в США, мне кажется, это действительно возможно. А во всем остальном мире для этого нужно родиться в специальном месте и у специальных родителей».

Мария Мизернова,
дизайнер, 28 лет
«Это деньги, роскошь и богатство».

Анна Шарикова,
дизайнер одежды, 26 лет
«Достать до небес».

Участники «Сушки»

Ставший уже традиционным выставочный проект проходит в Нижнем Новгороде уже четвертый раз. Принцип его прост: участник приносит свои работы (фотографии и иллюстрации), при помощи бельевых прищепок развешивает на веревках и забирает понравившиеся работы другого автора. Новички и опытные мастера, таким образом, оказываются непосредственно по соседству.

Вы хотели бы, чтобы ваша фотография попала к кому?

Семен Забалуев,
работник «Билайна», 27 лет
«К человеку, который интересуется пейзажами Нижнего Новгорода».

Олег Шеболкин,
программист, 27 лет
«Это не имеет значения».

Анастасия Ягунова,
будущий парикмахер, 17 лет
«К какому-нибудь хорошему человеку».

Елена Таран,
художница, 16 лет
«Хочется, чтобы она попала к кому-то, кого она вдохновит».

Андрей Дубровин,
программист, 26 лет
«Если ее возьмут и повесят себе на стенку – будет круто, а кто – без разницы».

Мясной ряд

Недоказанная теорема

С женским праздником!

Продавщица грибов

В метро

Следующий!

Психотерапевт

Велосипедистки

Реалити-шоу

Ольга Громова в своих иллюстрациях и карикатурах подмечает суровую действительность, которая всех нас окружает: толстый гаишник не умещается за столбом, уличный шаржист сидит с кислой миной на фоне своих улыбчивых работ, ребенок в яркой одежде с кроликом в кармане радуется листопаду среди серой толпы и серых лиц – все точно и по правде.

Ольга Громова

Возраст: 41 год.
Город: Москва.
Образование: МХУПИ им. М. И. Калинина, художник по росписи, миниатюре.
Достижения: не знаю. Пусть будет как в «Собачьем сердце»: «Впереди».

Деятельность: рисование с утра и до позднего вечера. Темы самые разные, кроме политики. В карикатуре, наверное, самое сложное – это придумать сюжет. Люблю рисовать бабушек, они смешные.
«Знаки зодиака в бабках»: мне хотелось сделать старушек очень разными, противоположными по характеру. Однако если рассматривать их по стихиям, то огненные знаки похожи между собой (например, Стрелец, вооружившись рогаткой, бьет в невидимую цель, Овен – боевая бабулька мчит верхом на баране), так же и земные, воздушные и водяные.
Сотрудничество: работаю с книжными издательствами «Настя и Никита», «Росмэн», «Махаон», «Речь».
Иллюстрирование книги: это очень долгий и трудоемкий процесс, занимает от четырех месяцев до полугода. Исключение составляют, пожалуй, только тонкие книжки издательства «Настя и Никита», там работа идет быстрее. Но они тоже очень значимые, все книжки у них на важные, актуальные темы. Часто подобных тем больше нет нигде, только у них: про известных русских людей, про русские города. Я, например, для них иллюстрировала книги про Кулибина, Даля, русский космос, цирк Запашных. Какой-то «книжной мечты» у меня нет, мне нравится иллюстрировать новые произведения, современных авторов.
Обратная связь: для меня она очень важна. Я никогда не могу угадать, понравится карикатура людям или нет. Вот, например, взять гороскопных бабушек. Я подумала, что такая ерунда никому не будет интересна, и на пробу нарисовала только одну старушку-Льва, но эта тема всем неожиданно приглянулась.
Коллеги: очень нравятся иллюстрации Евгения Антоненкова, Юлии Блюхер, Дианы Лапшиной, Николая Воронцова, Насти Мошиной, Светы Акатьевой, Елены Цветаевой, Франсуа Руйе, Свена Нурдквиста.
Посмотреть еще: www.olgagromova.com.

Если вы хотите поделиться гениальной мыслью по поводу содержания газеты и ее будущего, можете написать письмо нам в редакцию. Заранее спасибо. **seledka@ekproject.ru**

Селедка № 4 (33) апрель 2014 г.

http://issuu.com/seledka

Учредитель: ООО «Кофебук 1.1», 603000, Нижний Новгород, ул. Ковровская, 11а. ✆ +7 (831) 433-95-84, 433-87-63
Периодичность: 1 раз в месяц
Тираж: 9000 экз.
Отпечатано в ООО «РИДО НН», 603074, Нижний Новгород, ул. Шаляпина, 2а. ✆ +7 (831) 275 14 04
Главный редактор: Мария Гончарова
Заместитель главного редактора: Лидия Кравченко
Арт-директор: Александр Курицын | **Верстка:** Денис Кузьмин
Реклама: Ольга Ковайкина
Над номером работали: Дмитрий Борисов, Светлана Голованова, Игорь Жуковский, Дина Коротаева, Алексей Кузьмичев, Надежда Лебедева, Александр Левинтов, Лев Левченко, Сергей Мутыгуллин, Марина Самкович, Юлия Сухонина, Саша Филиппова, Олеся Частова, Валерий Шибанов.

Адрес редакции, издательства:
603001, Нижний Новгород, ул. Рождественская, 6.
✆ +7 (831) 433-95-84.
Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Нижегородской области. Регистрационное свидетельство ПИ № ТУ 52-0473 от 15.06.2011 г.
Перепечатка материалов газеты «Селедка» невозможна без письменного разрешения редакции. Мнение авторов может не совпадать с точкой зрения редакции.
Номер подписан в печать 31.03.2014 в 11:00, по графику 31.03.2014 в 11:00.
Дата выхода в свет 7.04.2014. Распространяется бесплатно.
www.seledkagazeta.ru

Lorem Ipsum